ISSN 0023-219X

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

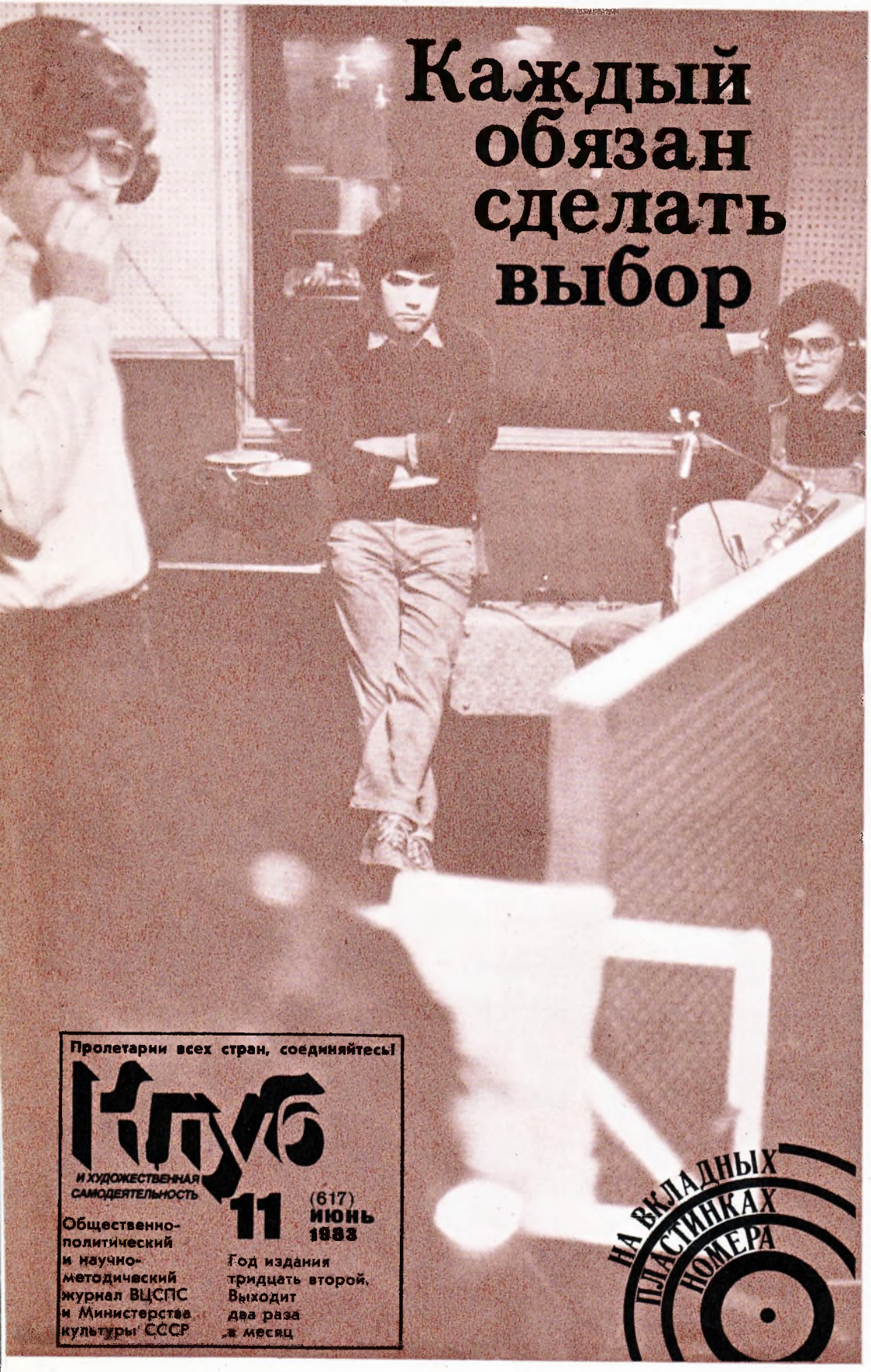
11-1983
ИЮНЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Монолог

Себастьян Аларкон,
чилийский кинорежиссер

Каждый обязан сделать выбор



Недавно на экраны вышел мой фильм «Падение Кондора», завершивший своеобразную кинотрилогию, задуманную 10 лет назад, в 1973 году, в сентябре. В том страшном для моей родины сентябре, когда в результате фашистского переворота к власти пришла военная хунта генерала Пиночета. Невозможно забыть ощущение ужаса, потрясения, пережитого в те дни. Хотя если бы еще лет за пять до этого события мне сказали, что я буду вот так, всем сердцем сочувствовать правительству Народного единства, восхищаться личностью Сальвадора Альенде, вряд ли бы я поверил. Слишком долго я жил лишь по воле обстоятельств, испытывая мучительное недоверие ко всему, что зовется политикой. Но постепенно понял, что отгородиться от нее невозможно, а потом пришло и осознание, что в наши дни аполитичность попросту безнравственна. Сама жизнь неотвратимо заставила меня не просто задуматься, где же истина, но и встать на путь борьбы за эту истину, за идеалы добра, свободы, социальной справедливости.

...В детстве и ранней юности я прошел разные ступени социальной лестницы. Одно время мой отец был офицером чилийской армии, и это отразилось на законах нашей семьи, прежде всего на внешней дисциплине, жесткой, даже жестокой. Еще какое-то время отец работал управляющим латифундии, я был его «сынок», каждое утро слуги подавали лошадь для «сеньорито». Большое количество земли, батраки... С тех пор я прекрасно знаю, каково оно, ощущение власти, ощущение себя «хозяином», распорядителем чужих судеб. А потом все сразу перевернулось. Отец потерял работу, и семья очутилась совсем в ином социальном слое. Бывали моменты, когда наше материальное положение становилось прямо-таки катастрофическим. А меня нужно было еще и где-то учить... Так я оказался в духовной семинарии — там плата за обучение была меньше.

Сейчас я считаю, что мне повезло. Я словно прошел несколько жизней и пережил самые разные чувства — для человека моей профессии что может быть полезнее?! Но в то же время я с ужасом думаю, что при определенном стечении обстоятельств из меня мог получиться и двойник героя фильма «Падение кондора», ведь я тоже мог прийти к полному духовному распаду. В любой буржуазной стране есть «могучий» класс, имеющий право на все, живущий роскошной жизнью, и есть ты сам, находящийся в полярно противоположном классе, не имею-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб
и художественная самодеятельность

11 (617) ИЮНЬ 1983

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

Год издания тридцать второй. Выходит два раза в месяц

На вкладных пластинках номера

Композитор Рамиро Сориано из Боливии, Себастьян Аларкон и композитор Габриель Кастро из Колумбии на записи музыки к очередному кинофильму

Кадры из художественного фильма «Падение Кондора». Актеры Сергей Юрский и Евгений Леонов-Гладышев

щем ничего. Но вместо того, чтобы понять причины этого неравенства и бороться с ними, ты изо всех сил стремишься вскарабкаться по социальной лестнице. Ну, хоть на ступеньку, ну, еще на ступеньку... При этом, стыдясь людей своего круга, практически предавая их, ты остаешься чуждым тому классу, к которому так стремишься принадлежать. К тому же такое «карабкание», как правило, требует от человека попрания всех принципов совести и морали.

Именно из таких слоев вышли Пиночет, Сомоса и Стресснер. Уже став диктаторами, они начали извлекать выгоду из своего «низкого» происхождения, в своих действиях ссылаясь на то, что сами они «из народа» и потому якобы понимают его нужды. Пиночеты и стресснеры клянутся именем народа. Грязная спекуляция... Их и им подобных выталкивает на гребень политической волны, возносит к власти сила, порождаемая классовой антагонистической системой.

Но все это я понял много позже, а в тот момент, когда наша семья разорилась, переживал лишь острое чувство ярости, что вынужден опуститься на дно жизни.

В семинарии, где я учился, наши воспитатели, монахи, постоянно твердили, что политика нас, «слуг божьих», не касается. На самом деле все вокруг было пропитано политикой, но только политикой лживой, антидемократической и антикоммунистической. Ясно помню: воскресенье, утренняя месса, нам объясняют, что мы должны посвятить ее осуждению того, что в США президентом избран Кеннеди, а не Никсон, ведь Кеннеди — какой ужас! — католик. Не правда ли, абсурд? А на следующей мессе мы должны протестовать против того, что в России у родителей якобы отбирают детей и правительство помещает их в госучреждения, называемые детскими садами, где несчастные дети лишены родительской ласки. Только приехав в Советский Союз, я наконец-то выяснил, что же такое детские сады... В один из московских садиков ходит сейчас мой сын Денис. Словом, можно себе представить, с какими взглядами я вышел из семинарии.

...Это было незабываемое время: 1968 год, формирование Фронта народного единства, везде и всюду повторялось имя Альенде. Я поступил в только что созданную школу кинематографии (удивительно, что, родившись и живя в стране, где никогда не было своей кинематографии, я с детства мечтал о профессии кинорежиссера, и только о ней). Но учеба в школе была, если можно так выразиться, чисто условной, для нее не имелось никакой материальной базы. Например, монтажу мы учились, вырезая фотографии из журналов и склеивая их. Зато за стенами школы жизнь бурлила вовсю, и хотя я вырос довольно аполитичным молодым человеком, политика буквально каждый день вмешивалась в мою жизнь. Увлекаемый своими коллегами, я вместе с ними ходил на демонстрации и даже бросал камни в карабинеров, не очень-то, правда, понимая, зачем я это делаю. И вот тут, я думаю, пришла самая большая удача в моей жизни — я сблизился с преподавателем Игнасио Осса. Он был коммунистом. Дружба с ним сильно повлияла на мои политические взгляды. Недавно я прочитал документальный рассказ одного из чилийских писателей-эмигрантов, посвященный моему учителю: его нашли на берегу реки замученным, изуродованным пытками, с выколотыми глазами... Игнасио я обязан тем, что институт советско-чилийской дружбы послал меня, как хорошо успевающего студента, на учебу в Советский Союз, представления о котором были у меня чрезвычайно неясными и сумбурными. Я знал, что СССР — это Ленин, это огромная земля Сибирь, зимой там холодно и идет снег, и еще, как меня убеждали когда-то в семинарии... там детей отбирают у родителей.

Первые месяцы пребывания в стране, ставшей для меня второй родиной, были буквально месяцами прозрения. Вся окружающая действительность опровергала ложь о социалистической системе, внушенную мне когда-то моими «духовными отцами». Я увидел страну свободного труда, народ которой стремится к миру, я реально понял значение слов «интернациональная дружба».

Я поступил в Институт кинематографии, правда, пережив при этом минуты мучительного стыда. Как сейчас вижу: стою перед приемной комиссией, разряженный пестро и ярко, как петух, и... ничего не знаю. Мне говорят: читайте что-нибудь из Пушкина или Тургенева. Я молчу. Ладно, говорят, может быть, почитаете Пабло Неруду. Ужасно для чилийца не знать Неруду, но я не знал и его. Понимая, что теряю последний шанс, я говорю: «Позвольте мне прочитать мои собственные стихи на испанском языке». Хорошо, говорят, читайте. И я начал на ходу придумывать. Можно вообразить, что эта была за импровизация. Но зато сколько в ней было чувства! Я фантазировал, нагромождал фразу за фразой и думал только об одном: «Все, провалился, придется возвращаться в Чили, какой позор!» И профессор Леонид Михайлович Кристи, известный режиссер - кинодокументалист, видимо, все это почувствовал. Он засмеялся и сказал: «Ладно, я его беру на свой курс».

И опять в моей жизни начался новый, совершенно иной этап.

Я много занимался в институте и, кроме того, запоем читал художественную и политическую литературу, книги по искусству, ходил в театры, музеи, на концерты, словом, заполнял многочисленные пробелы в своем образовании. Появилось много новых друзей. Я познакомился с самым удивительным в моей жизни человеком — Романом Карменом. Он относился ко мне очень тепло, даже по-отечески нежно. Роман Лазаревич во многом помог мне при создании первых самостоятельных документальных лент: «Первые страницы» и «Три Пабло». «Страницы» рассказывали о перевороте в Чили. Второй фильм — о трех великих Пабло: музыканте-виолончелисте Пабло Казальсе, поэте Пабло Неруде и художнике Пабло Пикассо. В этой ленте я попытался создать обобщенный образ творца XX века. В съемочной группе фильма «Пылающий континент» я был ассистентом Кармена. Мы собирались на очередные съемки в Латинскую Америку, когда на моей родине воцарилась диктатура Пиночета.

К этому моменту я уже четко понимал, по какую сторону баррикад я стою,— сказалась и дружба с чилийскими коммунистами, и, конечно, то, что я жил и учился в Советском Союзе. Но многие чилийцы окончательно разобрались, где правда, а где ложь, и сделали твердый выбор, лишь пережив кровавую осень 1973 года. Об этом я рассказал в ленте «Ночь над Чили», выведя в роли мятущегося интеллигента самого себя, с моими прошлыми сомнениями и раздумьями. События после переворота в Чили были показаны глазами этого героя.

В следующем фильме — «Санта Эсперанса» — мы постарались объективно рассмотреть действия и положительных, и отрицательных героев — заключенных концлагеря и их охранников. И этот фильм в какой-то степени автобиографичен. Один из его персонажей — молодой семинарист, чью душу долгие годы калечили воспитанием,— тоже я. А общее в этих лентах — проблема выбора, стоящая перед героями. Ведь это самое слож-

ное, но и самое главное в жизни каждого человека — выбрать, кто ты, с кем ты, какую исповедуешь идеологию. Я попытался высказать и ту мысль, что свой выбор люди все-таки должны совершать, не дожидаясь экстремальной, трагической ситуации, потому что тогда ее можно и не допустить!

В фильме, завершающем кинотрилогию,— «Падение кондора» — сегодняшняя ситуация в некоей условной стране континента рассмотрена с позиции антигероев: фашистского диктатора и молодого деклассированного сержанта, рвущегося и прорывающегося наконец к власти, пройдя для этого буквально по трупам бывших друзей, односельчан, невесты, наконец, матери. Причем вначале фильм задумывался только как история нравственного падения человека, оторвавшегося от своего класса. Но уже в процессе работы над сценарием, а затем во время съемок фигура диктатора все более выступала на передний план. Безусловно, и на меня с моим соавтором Владимиром Амлинским, и на исполнителя этой роли Сергея Юрского повлияли последние произведения трех крупнейших латиноамериканских писателей—Габриэля Гарсиа Маркеса, Алехо Карпентьера, и Аугусто Роа Бастоса — о современных диктаторах. Впрочем, слово «современные» можно и опустить. Диктаторы всех времен и народов, к сожалению, очень похожи. И нынешних, так же как и их предшественников, отличают жестокость, моральная беспринципность, насаждение своего культа, попрание интересов народа, милитаристские наклонности.

На сегодняшний день почти весь «южный конус» нашего континента превращен в систему диктатур. То есть проблема эта чрезвычайно актуальна, и, я думаю, задача искусства — исследовать ее, говорить о ней. В своем фильме мы создали обобщенный образ латиноамериканского диктатора, хотя в нем просматриваются и конкретные черты Пиночета, Стресснера и Сомосы. Зрители, наверное, заметили, что этими же чертами, пусть в зачатке, наделен и преданный своему правителю молодой сержант.

Фигура этого сержанта, надо сказать, типична для чилийской армии и для некоторых других армий Латинской Америки. Дело в том, что наша армия воспитана в прусских традициях. После первой и второй мировых войн на Латино-Американский континент хлынул поток эмигрантов из Европы, и особенно из Германии. А среди эмигрантов много бывших солдат и офицеров рейхсвера и вермахта, которые и здесь поступили на военную службу в качестве советников. И, как это всегда было принято в прусской армии, в чилийской армии стала насаждаться жесточайшая субординация. В такой атмосфере человек, занимающий более низкий пост, всячески стремится прорваться выше, чтобы не быть понукаемым, а уже понукать самому. Насилие порождает насилие...

Пагубность подобной атмосферы особенно ярко проявилась во время фашистского переворота, когда чилийская армия, встав на сторону хунты, запятнала себя насилиями и убийствами мирного населения. А вскоре начала прибывать и «помощь» извне: советники из США, Бразилии... Они в быстром темпе преподали «науку допроса виновных» и садизм, средневековые пытки стали в моей стране чуть ли не нормой жизни.

Нормой стали и бездуховность, бескультурье. Цели и методы хунты таковы, что подавляющее большинство творческой интеллигенции Чили категорически отказалось с ней сотрудничать. Одни были замучены, убиты, другие уехали в эмиграцию и продолжают работать там. Но что чрезвычайно интересно: сегодня уже можно говорить о том, что есть такое понятие «чилийская кинематография». Она родилась и развилась за пределами родной страны, даже за пределами континента: в СССР, ГДР, во Франции, на Кубе. На киностудиях этих стран первые чилийские кинорежиссеры снимают свои ленты, как правило, на национальном материале. Делать это очень непросто: ведь наша эмиграция продолжается уже много лет, и постепенно теряются корни, воспоминания о доме становятся расплывчатыми. И так важно остаться самим собой, сохранить внутреннюю связь со своим народом. Лучшей духовной подпиткой для меня, например, служит латиноамериканская литература. Читая книги Маркеса, Кортасара или Карпентьера, погружаешься в привычную с детства атмосферу: полузабытые детали быта, традиций, человеческих характеров вновь делаются осязаемыми, выпуклыми, прочнее становятся невидимые нити, что протянуты между родной землей и нами, вынужденными жить вдали от нее. Одно из самых интересных произведений латиноамериканской литературы последнего десятилетия — роман Мигеля Отеро Сильва «Когда хочется плакать, не плачу» — положено в основу сценария трехсерийного телефильма, который я сейчас снимаю. Это история трех парней: люмпенавора, аристократа и анархиста. Всех их зовут одним именем, Викторино, они родились в один день и в один день трагически погибают. Картина будет остросоциальная и одновременно очень личностная, камерная. В таких произведениях можно порой сказать гораздо больше, чем в произведениях эпических, приближенных к документу,— в них трудно идти вглубь. Камерное же кино способно показать самые глубинные политические процессы и их причины.

Каждый раз перед показом очередного фильма своим соотечественникам я волнуюсь почти до потери сознания. А вдруг они скажут: «Нет, это неправда, ты забыл, что такое Латинская Америка, Себастьян». И бываю совершенно счастлив, когда слышу: «Как же точно ты все показал, мы будто побывали дома». Моя самая большая мечта: показать свои ленты на национальном кинофестивале в Сантьяго. В свободном Сантьяго, где соберутся все мои коллеги — чилийские кинорежиссеры, снимавшие фильмы в разных странах мира. Думаю, это будет интереснейший показ.

...Я сделал свой выбор: с кем я, за что борюсь. Я стал режиссером политического кино. Это мой способ протеста, мой личный вклад в освобождение Латино-Американского континента от власти военных диктатур. В свое время, когда в этих странах поворот от демократии к фашизации только свершился, ситуация на континенте привлекла широкое внимание мировой общественности, вызвала ее активный протест. Прошли годы. И нельзя не почувствовать, что политический расклад на континенте в глазах определенной части людей стал как бы привычным. Но имеет ли право становиться привычкой такая аномалия, как фашизм? Вот почему, пока не падет последний фашистский режим и из его застенков не выйдет последний заключенный, целью моей жизни останется будировать мнение мировой общественности, напоминать людям о трагедии моей родины и других стран, призывать к интернациональной солидарности.

На первой стороне первой пластинки номера звуковая композиция «Пылающий континент».

Пластинка и статья С. Аларкона предназначены для членов клубов любителей кино, организаторов и слушателей кинофакультетов народных университетов культуры.

Публикацию и пластинку подготовила **Г. Облезова**

АКТИВНО, НАСТУПАТЕЛЬНО

В. Фаддеев,
директор Дворца культуры
имени Н. К. Крупской

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ им. Н.К. КРУПСКОЙ

ОТДЕЛ ГЛАВНОГО МЕХАНИКА

Ордена Октябрьской Революции прядильно-ткацкой фабрики „Рабочий"

СУББОТА 3 АПРЕЛЯ 1982 г.

ВЕЧЕР-МИТИНГ

ВТОРНИК 3 АПРЕЛЯ 1982 г.

В ЗАЩИТУ МИРА ВСТАВАЙТЕ, ЛЮДИ!

Театрализованный пролог

ХОТЯТ ЛИ РУССКИЕ ВОЙНЫ?

На трудовой вахте

60-летию ОБРАЗОВАНИЯ СССР — 60 УДАРНЫХ НЕДЕЛЬ

Всенародный пионер мира

ПОД ВОЗЗВАНИЕМ ПОДПИСАЛИСЬ ВСЕ

Дети разных народов

МЫ ЖИВЕМ МЕЧТОЮ О МИРЕ!

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Белый голубь мира на фоне изображения земного шара — так выглядит эмблема тематического вечера «В защиту мира вставайте, люди!». Зрительный зал нашего Дворца культуры заполнили рабочие, инженеры, техники отдела главного механика ордена Октябрьской Революции прядильно-ткацкой фабрики «Рабочий».

Включается фонограмма: телетайп отстукивает сообщения ТАСС. Такой прием дал нам возможность оперативно откликнуться на события в мире. Международная обстановка сегодня тревожна. Особенно осложнилась она с приходом к власти в США администрации Рейгана. Белый дом идет на отказ от политики разрядки. Его действия носят откровенно враждебный характер в отношении Советского Союза, стран социалистического содружества.

Документальные киноленты возвращают присутствующих к героическим дням Великой Отечественной войны. Более ста сорока рабочих фабрики отдали жизни в борьбе с фашизмом. Демонстрируются кадры хроники о работе XXVI съезда КПСС. Публицистические строки, стихи, которые читают ведущие вечера контролер М. Быкова и слесарь П. Соколов, фрагменты документальных фильмов, слайды повествуют о миролюбивой внешней политике СССР, о новых инициативах Советского государства, направленных на сдерживание гонки вооружений и разоружение. В то время, как Коммунистическая партия, Советское государство последовательно стремятся не допустить ядерного безумия, империалисты в добавление к термоядерному оружию разрабатывают новые средства массового уничтожения: химическое, лазерное, биологическое оружие.

Хочу заметить: рассказы о конкретных делах производства составляют непременный компонент тематических вечеров, посвященных международным событиям. «Нетрудно понять: чем больше наши успехи, чем крепче наша экономика, чем лучше обстоят дела в нашем народном хозяйстве, тем крепче будут наши международные позиции, тем прочнее будет мир на земле», — подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов на встрече с московскими станкостроителями.

На тематическом вечере «В защиту мира вставайте, люди!» мы уделили внимание передовым бригадам, которые возглавляют Ю. Осипов, А. Лазарев и А. Арсеньев. Они работают эффективно и качественно, с полной отдачей сил, трудом крепят могущество Родины. Участники художественной самодеятельности дали по заявкам передовиков концерт.

Кульминацией вечера стало подписание молодыми рабочими письма-протеста, адресованного брюссельской штаб-квартире НАТО. В этом обращении, в частности, говорится: «Мы требуем прекращения безумной ядерной гонки, которую вы навязываете народам мира. Из-за алчности тех, кто пытается нажиться на подготовке к войне, растрачиваются миллиардные средства, столь нужные людям для строительства школ и больниц, жилья и фабрик, для сохранения природы, а непомерное властолюбие, имперские амбиции ставят под угрозу само существование уникальной человеческой цивилизации. Мы призываем к началу ответственного диалога, ведущего к кардинальному решению проблем разоружения и обеспечению международного доверия на основе разрядки. Наши отцы и деды спасли мир от фашистской чумы ценой 20 миллионов жизней и неисчислимых страданий. Мы скорбим о жертвах, но мы горды подвигом отцов. И мы верны ему. Сегодня мир снова в опасности. Взорвать его мы не позволим».

Вечер «В защиту мира вставайте, люди!» — лишь одно из мероприятий Дворца культуры, призванных клубными средствами способствовать воспитанию советских людей в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, бороться против проявлений буржуазной идеологии.

Враги нашей страны за рубежом ведут фронтальную атаку на достижения реального социализма. Их цель — навязать советским людям бездуховность, породить взрыв потребительских устремлений, привить молодежи вкус ко многим весьма сомнительным ценностям так называемой массовой культуры буржуазного общества. Значит, без преувеличения можно сказать: сегодня и в клубных учреждениях пролегает передний край идеологической борьбы. Вот почему свою задачу мы видим в том, чтобы говорить людям правду как о жизни на Западе, так и о мире социализма, всемерно развивать и укреплять их классовое самосознание.

В конце минувшего года к двадцати любительским объединениям и клубам по интересам Дворца культуры прибавился молодежный политический клуб «Обозреватель». Действует он в общежитии фабрики «Рабочий», где живут 600 ткачих и прядильщиц. «Дорогие друзья! — писали мы в обращении, которое предпослано выпущенному нами абонементу.— В клубе «Обозреватель» вам помогут получить ответы на различные вопросы о политической жизни в нашей стране и за рубежом. Вы сможете познакомиться с жизнью своих сверстников в других странах, их борьбой за социальные права».

Готовясь к открытию «Обозревателя», заведующая сектором по работе по месту жительства Дворца культуры О. Морозова позаботилась о создании специальной группы «Поиск». В нее вошли активисты, прежде хорошо зарекомендовавшие себя в других любительских объединениях. Членам «Поиска» поручено готовить занятия клуба.

Самым тщательным образом подбирали мы ведущего. Нам нужен был человек, умеющий не только живо и доходчиво, ярко и эмоционально изложить материал, но и способный просто, непринужденно общаться с аудиторией. Выбор свой мы остановили на кандидате философских наук Н. Гришине, преподавателе Ленинградского электротехнического института связи имени профессора М. А. Бонч-Бруевича. Это опытный воспитатель. Занятия, которые ведет Н. Гришин, отличаются остротой, глубиной и вместе с тем реалистичностью, взвешен-

ностью акцентов при анализе сложных процессов нашего развития.

В общежитии мы заранее вывесили афишу, извещающую о первом занятии. Оно открылось лекцией члена общества «Знание», кандидата исторических наук Л. Вершинина: «Ленинский завет молодежи — учиться коммунизму — и его значение в современных условиях». В афише была коротко сформулирована суть вопросов, которых собирался коснуться выступающий. Анонсировали мы и следующую «страницу» занятия — «Как живешь, зарубежный повесник?». Перед собравшимися выступил начальник промышленного объединения «Ленхлоппром» З. Лебедева. Она рассказала о проблемах, волнующих молодежь Японии, показала привезенные из поездки в эту страну слайды. Герой Социалистического Труда Е. Демидова (в недавнем прошлом — ткачиха фабрики «Рабочий», ныне — председатель Ленинградского обкома профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности), секретарь комитета комсомола предприятия Л. Алексеева поделились впечатлениями о поездках на Кубу и в Чехословакию.

Следующее занятие клуба называлось «Пульс планеты». Речь шла об итогах совещания Политического консультативного комитета государств—участников Варшавского Договора в Праге. Комментируя это событие крупного международного значения, ведущий Н. Гришин, а также приглашенные на встречу кандидат исторических наук В. Ильченко и член общества «Знание» В. Соколинский говорили о притягательной силе Политической Декларации, принятой совещанием. Обозреватели остановились на новом предложении социалистических стран — заключить Договор о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира между государствами — участниками Варшавского Договора и НАТО. Это открывает практическую возможность остановить нынешнее опасное развитие событий, повернуть их в здоровое русло, укрепить взаимное доверие, решать одну за другой задачи ограничения и сокращения арсеналов оружия, особенно ядерного.

Многочисленную аудиторию собрало занятие политического клуба —«Права человека в США: фальшивки и действительность». Члены группы «Поиск» с помощью сотрудников Дворца культуры подготовили специальную выставку. Тщательно подобранные снимки, слайды, строки зарубежной прессы демонстрировали, какое массированное наступление развернул империализм на права американских трудящихся. Экономика США переживает глубокий кризис; ее валютно-финансовую систему лихорадит; отмечается застой производства; каждый десятый трудоспособный американец полностью безработный.

На занятие клуба мы пригласили журналиста-международника Н. Безрогова. Он привел примеры грубейших нарушений прав личности в капиталистическом мире. Так, в США 23 миллиона человек (каждый пятый взрослый) не умеют ни читать, ни писать. Иное положение в нашей стране. Конституция СССР, наш строй не только провозглашают, но и реально обеспечивают соблюдение гражданских прав. Этого нет и не может быть ни в одном буржуазном государстве. Выступившие затем ткачихи О. Александрова, М. Прохорова, Н. Давыдова показали, каким великим благом, недоступным для трудящихся на Западе, являются свобода от эксплуатации и подлинный демократизм социалистического общества, уверенность советских людей в завтрашнем дне, забота об их образовании и культуре.

Заметное место в планах клуба «Обозреватель» занимают вечера, посвященные публицистическим произведениям литературы и искусства, борющимся за мир. В красном уголке общежития текстильщиков звучат песни советских авторов и прогрессивных зарубежных композиторов. Их исполняют артисты Ленконцерта, народный коллектив Дворца культуры — хор, которым руководит Г. Михалкин. (Хор отмечен премией на общегородском смотре патриотической песни и музыки.) На специальном занятии клуба молодые рабочие обсудили спектакли ленинградских театров: «Интервью в Буэнос-Айресе», «Аэропорт», фильмы «Тегеран-43», «На Гранатовых островах», «Красные колокола» и ряд других. Мы стараемся всемерно разнообразить формы работы политического клуба. Провели вечер вопросов и ответов, посвященный теме «Ближний Восток — горячая точка планеты». Сейчас готовим диспут «Социалистический образ жизни и идеологическая борьба», начнем выпускать устную политическую газету.

В наши дни поток информации огромен. Советские люди слушают радио, смотрят телевизоры, выписывают газеты. Однако средства массовой информации не имеют обратной сиюминутной связи с аудиторией, скажем, с конкретным посетителем клуба. Поэтому в своей политико-воспитательной работе Дворец культуры придает большое значение живому слову лектора.

Мы убедились в преимуществе не эпизодических, разрозненных лекций, а циклов. Вот, например, какие темы вошли в цикл о внешнеполитической деятельности КПСС: «XXVI съезд КПСС о борьбе за сохранение и укрепление мира», «Укрепление содружества социалистических стран», «Социалистическая экономическая интеграция», «Отношения с США на современном этапе», «Борьба за прочный мир и безопасность в Европе», «Отношения с развивающимися странами, с движением неприсоединения».

В цикл «За строкой решений XXVI съезда партии» мы включили, в частности, такие лекции: «Цель КПСС — благо народа», «XXVI съезд КПСС об обострении идеологической борьбы», «XXVI съезд КПСС о социально-политическом и духовном развитии советского общества». Перед трудящимися выступают опытные лекторы общества «Знание», ветераны партии, журналисты-международники. Затем мы, как правило, демонстрируем научно-популярные и документальные фильмы.

В циклы лекций органично вписываются спектакли народного театра драмы, выступления агитбригады, литературно-музыкальные композиции. К примеру, тему «Образование СССР — триумф ленинской национальной политики» удачно дополнила новая программа агитбригады «Мы молодые с фабрики «Рабочий».

После лекции «Борьба СССР против угрозы ядерной войны, за разрядку и разоружение» народный театр драмы показал премьеру «Верность». Постановщику спектакля В. Филонову, всем самодеятельным артистам удалось воплотить в жизнь основную идею сложного, многопланового произведения О. Бергольц. Взволнованно читала ее поэтические строки Н. Добровольская — исполнительница роли Поэтессы:

Все выше, люди!
С гордостью и силой
Преображайте мира бытие
Всем, что завоевала вам
Россия,
Народ ее и партия ее.

Нам, культпросветработникам, отчетливо видно, как вырос уровень образованности и культуры посетителей ДК, насколько разностороннее стали их интересы. Чтобы успешнее строить работу, мы провели анкетный опрос. Он позволил полнее учесть пожелания различных категорий рабочих. Опыт показывает, что органичное сочетание массовости, широкого размаха с нацеленностью на конкретного человека способствует формированию коммунистического мировоззрения посетителей культпросветучреждений.

Политический клуб «Обозреватель» был создан именно по предложениям рабочих. В общежитии действует также лекторий «Горизонт». Молодым рабочим адресованы мероприятия клуба «Патриот». Уже состоялась встреча с ветеранами партии под девизом «Знамя Октября реет над планетой», прошел тематический вечер «По Ленину сверяя шаг». На тематическом вечере «По вашим следам, герои» выступили красные следопыты Невского района. Словом, все формы и методы идут в ход для пропаганды исторических преимуществ и достижений развитого социализма в решении сложнейших социально-политических, экономических и национальных проблем, в утверждении высоких нравственных ценностей.

Однако мы далеки от мысли, что в полной мере исчерпали имеющиеся возможности. Еще редко проходят во Дворце культуры, к примеру, специальные кинофестивали политических фильмов и вечера политической песни. Поэтому с нынешнего года этим формам работы в своих планах мы уделили значительно больше места.

Давно замечено, пропаганда по-настоящему эффективна лишь в сочетании с хорошо налаженной обратной связью, позволяющей судить о ее реальном воздействии. Я уже упоминал анкетирование. Наряду с этим мы совместно с партийной, профсоюзной, комсомольской организациями стараемся глубже изучать запросы различных категорий посетителей Дворца культуры.

Хочется затронуть еще один вопрос. Документальные киноленты прочно вошли в практику клубной работы. Но есть и прекрасные документальные телевизионные фильмы, посвященные актуальным событиям в мире. Они могли бы стать отличным нашим подспорьем. Стоит только наладить тиражирование таких картин.

Мало еще пьес (особенно одноактных), где бы раскрывалась правда о мире капитала, ярко, наглядно показывались антигуманизм и духовное обнищание современного буржуазного общества.

Эффективность клубной деятельности уже перестали оценивать только количеством проведенных лекций или вечеров. Конечно, эта сторона деятельности важна, но лишь при условии высокого качества мероприятий. Сотрудники Дворца культуры имени Н. К. Крупской понимают, что в условиях возросшей агрессивности империалистических сил бороться с враждебной идеологией необходимо с наступательных позиций. Это значит заботиться о развитии и укреплении революционной бдительности советских людей, их классового самосознания, трудовой активности, желания полнее проявить себя во всех сферах жизни социалистического общества.

Ленинград

Колонка методиста

Устный журнал „Два мира — два образа жизни„

В. Панков,
заведующий отделом методики политико-воспитательной работы ВНМЦ имени Н. К. Крупской

Клубным работникам рекомендуем готовить устный журнал на эту тему совместно с райкомом комсомола, обществом «Знание», сотрудниками районной или областной газеты и библиотекой. Хорошо бы в помещении клуба оформить книжную выставку, фотовитрину, выставить репродукции картин художников, посвященных советскому человеку, повесить политическую карту мира и отметить на ней государства социалистического содружества и страны, борющиеся за свою независимость.

При подготовке сценария предстоит заранее продумать круг важнейших проблем, на основе которых будет разрабатываться тема. Развенчивая капиталистический образ жизни, важно противопоставить ему социалистический, раскрыв основные его черты, такие, как коллективизм, гуманизм, демократизм, интернационализм и социальный оптимизм.

Большую помощь в этой работе окажут книги серии «Империализм: события факты, документы», «По ту сторону» (М., «Советская Россия», 1978), а также статьи в журналах «Молодой коммунист», «Агитатор», «Аргументы и факты», в еженедельнике «За рубежом» и другие.

Композиционно устный журнал «Два мира — два образа жизни» предусматривает несколько «страниц»-репортажей, которые, к примеру, можно озаглавить следующим образом: «Горячие точки планеты», «Труд в капиталистическом мире», «Женщины — в мире капитала», «Свобода личности — миф и действительность».

Для каждой «страницы» устного журнала приглашается специальный ведущий.

«Страница» первая
«Горячие точки планеты»

Желательно, чтобы эту «страницу» вел лектор-международник, который расскажет собравшимся о современном положении в «горячих точках планеты», о международном движении миролюбивых сил. Публицистическое выступление можно иллюстрировать кадрами кинохроники, слайдами, диапозитивами. Начав с обличающей, аргументированной критики стран капитала, лектору затем следует перейти к разговору о миролюбивой политике нашего государства, о его новых мирных инициативах, подчеркнув, что наша страна и другие социалистические страны рассматривают сотрудничество государств, независимо от их общественного строя, как отвечающее интересам всех народов, жизненному требованию укрепления всеобщего мира.

«Страница» вторая
«Труд в капиталистическом мире»

Для ведения этой «страницы» привлекаются юристы, сотрудники отдела кадров учреждения, завода, правления колхоза или совхоза.

Одним из ярких эпизодов «страницы» могут стать рассказы, личные впечатления туристов, побывавших в капиталистических странах.

Основные проблемы, которые следует выделить, это занятость людей, особенно молодежи, в капиталистических странах, вопросы профессиональной подготовки, неравной оплаты труда за равный труд. Обширный материал о безработице клубные работники найдут в книге Б. Я. Гершковича «Факты обвиняют» (М., Политиздат, 1980). Новейшие данные приводятся в периодической печати.

Можно начать с конкретной истории жизни безработного (например, 25-летнего западногерманского рабочего, о котором писала 10 марта 1982 года «Комсомольская правда»). Далее разговор пойдет о праве на труд в нашем многонациональном государстве. Здесь следует напомнить о системе профессионального обучения молодежи, о заработной плате, социальном обеспечении рабочих, о движении наставничества. Эту «страницу» оживят беседы с наставниками и молодыми рабочими, которые могут привести конкретные примеры, факты о своей работе.

«Страница» третья
«Женщина в мире капитала»

Целесообразно строить эту «страницу» журнала так, чтобы, рассказывая о достижениях, льготах, заботе Советского государства о женщине, противопоставить этому раздумья о положении женщин в капиталистических странах.

Вести «страницу» уместно пригласить женщину — представителя партийной, профсоюзной организации или женсовета. Подспорьем ей в подготовке выступления может послужить книга В. Б. Михайлюка «Легенды и правда о женском труде» (М., Политиздат, 1981).

Во всех странах капитала женщины подвергаются дискриминации. Это и низкая оплата труда, и ограниченный доступ к отдельным профессиям, малая вероятность получить образование. Вот как мог бы выглядеть план этой «страницы»:

буржуазный миф об умственной ограниченности женщины;

неравенство в оплате женского и мужского труда;

неравенство женщин в образовании.

Говоря о жизни и трудовой деятельности советских женщин, важно подчеркнуть заботу нашего государства о женщине-труженице. Для участия в этой «странице» журнала можно пригласить представительниц разных возрастов и социальных слоев: работницу, ученого, пенсионерку. Каждое краткое интервью покажет собравшимся фактическое положение женщин в нашей стране.

«Страница» четвертая
«Свобода личности — миф и действительность»

Для ведения заключительной «страницы» устного журнала лучше пригласить одного из руководителей партийной или профсоюзной организации, депутата местного Совета.

Последняя «страница» журнала, развенчивая буржуазный миф о свободе личности на Западе, в то же время покажет подлинную свободу и полноправие советского человека, определенные Конституцией СССР, всем образом жизни.

При подготовке рекомендуются книги: А. Деревянко «Активная жизненная позиция» (М., «Знание» 1978), Ю. Еремин, Г. Александрович «Гражданственность позиции» (М., «Молодая гвардия», 1980).

План страницы включает темы:

идеологическая «обработка» людей в странах капитала с помощью так называемой «массовой культуры» (телевидение, кино, пресса и т. д.);

наркомания, преступность, психические расстройства;

пессимизм, отсутствие уверенности в завтрашнем дне.

Раскрывать эти темы следует последовательно, противопоставляя капиталистическому образу жизни положение людей в обществе развитого социализма, которые имеют все возможности для образования, выбора профессии. Желательно делать это на конкретных примерах, с использованием местного материала.

Ярким заключением этой «страницы» могут стать зарубежные песни протеста и патриотические песни в исполнении самодеятельного ансамбля или фонограммы популярных исполнителей как зарубежной, так и советской эстрады, можно использовать и вкладные пластинки в журнале «КХС» соответствующей тематики.

Будни и праздники

Трудно ли иметь нескольких детей? На этот вопрос женщины нередко отвечают в зависимости от количества собственных детей: даже одного — конечно! Двух — очень! Троих — невероятно трудно! А вот Нелли Васильевна Полторацкая, мать восьмерых детей, считает: не трудно, если их любишь...

Кавалер двух орденов «Материнская слава» Нелли Васильевна Полторацкая не только мать восьмерых детей, из которых старшему, Славе, — двадцать, а младшей, Кирочке — два. Она и... бабушка трехмесячной внучки. Нелли Васильевна — приветливая хозяйка большого дома, из которого вас не отпустят, не угостив домашними ватрушками, пирожками с яблоками и пельменями. Здесь по воскресеньям «закатывают» настоящие праздники, куда гостеприимно приглашают друзей и соседей. Устраивают и милые семейные концерты, так что получается нечто вроде семейного клуба. Слава и Рита играют на фортепиано, Миша пятый год учится в музыкальной школе по классу баяна, отец, Анатолий Михайлович, прекрасный гитарист, шестилетний Кирилл поет и танцует в детском самодеятельном ансамбле «Топотушки» при Доме культуры «Прожектор». Младшие девочки, Света и Анджелика, занимаются акробатикой и способны продемонстрировать под аккомпанемент братьев настоящие спортивные выступления.

Семья Полторацких живет в двух соседних квартирах нового дома. Строители и проектировщики специально соединили их, приспособив для нужд многодетной семьи. Квартира Полторацких не просто место проживания большой семьи. Она — дом, в создание которого вложил душу, изобретательность, талант Анатолий Михайлович. А помогали ему старшие сыновья, во многом унаследовавшие мастерство и трудолюбие отца.

По профессии Анатолий Михайлович маляр-штукатур, но руками (в чем признается сам без ложной скромности) умеет делать абсолютно все. В наше время в городе это, увы, редкость. Поэтому нет отбоя от друзей и соседей, приходящих за советом и помощью. И по утрам в воскресные дни в их доме — нечто вроде кружка технического творчества для взрослых и подростков. Страсть Анатолия Михайловича — работа с деревом. Здесь он виртуоз. Золотистой вагонкой обшиты стены коридора. Светлым, теплого тона деревом отделана спальня младших. Секретеры, письменные столы, стеллажи для книг и игрушек, отделения для самокатов, кукольных колясок, велосипедов, удобные кровати в два яруса — все детально продумано и выполнено им. Интерьер общей комнаты — тоже дело его рук: прекрасная полированная стенка, книжные стеллажи. За стеклами — тома Стендаля, Пушкина, Гюго, Чехова, Ромена Роллана. Чтение — общее увлечение всей семьи. Трудолюбие, доброжелательность, общительность заложены в супругах Полторацких с детства. Ведь и Нелли Васильевна, и Анатолий Михайлович выросли в больших семьях. У матери Нелли Васильевны было пять дочерей. У Анатолия Михайловича — семь братьев и сестер. Так что это своеобразная семейная традиция — иметь много детей.

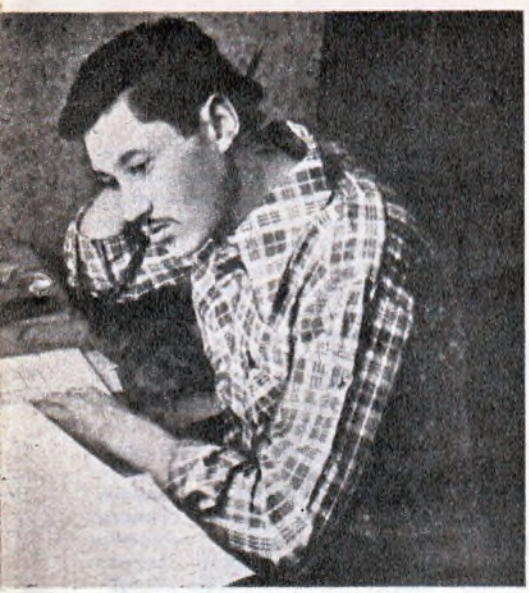
— Конечно, и маме, и свекрови было труднее воспитывать ребятишек,— говорит Нелли Васильевна. — Не была так развита сеть детских учреждений. Сейчас же государство оказывает нам разнообразную и регулярную помощь. Квартплата за 72 квадратных метра жилой площади — всего 20 рублей 50 копеек. Двое школьников — Миша и Света — бесплатно в школе завтракают и обедают. Четверо младших бесплатно содержатся в детском саду-яслях.

А между тем затраты на одного ребенка в детском саду обходятся государству ежегодно в 514 рублей. Продукты детского питания и лекарства для детей до года многодетным семьям выдаются бесплатно. Кроме того, на четырех младших детей Полторацкие получают ежемесячно 50 рублей.

— Я работаю — мамой,— смеется Нелли Васильевна. — Хотя почему-то считается, что нет такой профессии — мать. А ведь это и профессия, и призвание одновременно.

...Во многом помогает нам удостоверение многодетной семьи. Дает возможность покупать по предварительным заказам любые дефицитные товары в магазинах фирмы «Детский мир», без очереди пользоваться услугами врача, сдавать белье в прачечную и обувь в ремонт. Недавно нашей семье выделили дачный участок в Подмосковье. Мы уже мечтаем о настоящем деревенском доме, который построят наши мужчины, о саде, огороде, где каждый может реализовать свои способности. Ну и, конечно, это будет хорошее подспорье в обеспечении семьи овощами, фруктами... Есть, конечно, и у нас свои проблемы и трудности. Приходится за день вымыть сотни тарелок, чашек, ложек, завязать десятки бантов, постирать и выгладить горы белья. А болезни, ушибы, двойки... Но ведь счастье — понятие сложное. Оно не складывается из одних радостей. И наша семья считает себя счастливой!

К. Авдеева
Фото **В. Грановского**



Какое это непростое счастье — быть матерью!

Первые уроки в «маминой школе». Обед получается на славу, если приготовить его помогают дочки.

Не за горами выпускные экзамены в техникуме... Подолгу просиживает Слава Полторацкий в своей комнате над чертежами.

В свободный вечер хорошо помузицировать вдвоем. Подтягивай, Миша!

По воскресеньям за традиционным обедом собирается вся семья. Обменяться впечатлениями, посоветоваться, потолковать о жизни. И, конечно же, отведать мамины кулинарные «чудеса».

Когда рядом старший брат, не страшна самая лихая гонка!

семьи Полторацких

ДОРОГА К ЗЕМЛЕ ДЖАМБУЛА

М. Ахмедова,
электросварщица
Алма-Атинского
домостроительного комбината,
депутат городского Совета
народных депутатов

Каждый из нас, казахов, наделен, мне кажется, особым чувством любви к степным просторам. Кем бы мы ни являлись сегодня — представителями рабочего класса или тружениками села, учеными или педагогами, — мы все равно остаемся степняками. Может быть, чувство это берет свои истоки в том, что еще совсем недавно, в начале века, практически не было казахов-горожан? Только в годы Советской власти моя республика узнала, что такое кирпичный дом и город.

Обо всем этом я задумалась, присутствуя недавно на одном из совещаний, где обсуждались вопросы шефства наших городских организаций над совхозами и их содействия осуществлению Продовольственной программы. И убедилась еще раз, что дружеская помощь селу для нас — не очередная, хоть и важная, кампания, не просто требование дня, но нечто большее. Потребность, необходимость! Продиктованная чувством долга, долга перед землей, которая нас взрастила.

Расскажу о своем домостроительном комбинате, на котором много лет работаю, который хорошо знаю, за который, как депутат, отвечаю перед народом. Отвечаю и за трудовые дела, и за нравственный климат в коллективе, и за уровень его духовной, культурной жизни. Наш АДК — так мы сокращенно зовем комбинат — шефствует над совхозом имени Амангельды, Джамбулского района, Алма-Атинской области. Название «Джамбулский» — не просто имя, присвоенное в знак памяти и уважения к народному акыну Казахстана, нашему замечательному поэту. Джамбул Джабаев жил и творил на той самой земле, где сегодня раскинулись угодья овцеводческого совхоза. По соседству с селом Талап, где находится главная усадьба, воздвигнут величественный мавзолей над могилой акына, и к нему не зарастает народная тропа. Земля Джамбула — святая для нас земля.

Можно ли не любить ее, не лелеять, не стараться сделать краше? Мне пришлось бывать на уборке в подшефном совхозе, и я всегда радуюсь тем добрым следам, что оставляют здесь после себя рабочие моего комбината. Вот слева белеют аккуратно собранные из наших панелей жилые дома на одну-две семьи. Они украшают село, и я вспоминаю, как проект этих домов любовно создавался нашими инженерами несколько лет назад. Вот за домами высится голубой купол столовой-чайханы, выполненный нашими домостроителями в национальном казахском стиле. Коллектив АДК, ведущий благоустройство населенных пунктов совхоза с 1971 по 1982 год, оставил на земле Джамбула, кроме того, замечательную школу на 1176 мест, не уступающую по удобствам и оснащенности городским, построил в совхозе водопровод, теплосеть, канализацию, кормоцех, баню, три кошары для овец, ввел в эксплуатацию свыше пяти тысяч квадратных метров жилья, Дом культуры. Но дружеская рука помощи, протянутая рабочими моего предприятия сельским труженикам, коснулась не только новостроек. Истинная помощь, продиктованная долгом, не подразделяется на материальную и духовную. Они слиты.

Вспоминаю, как несколько лет назад коллектив Дворца культуры послал в подшефный совхоз своеобразный «культурный десант», приуроченный к стрижке овец. Стрижка — важное, если не важнейшее хозяйственное событие в овцеводческом совхозе, под стать уборке урожая у полеводов. Это и большое трудоемкое дело, и народный праздник. Так вот, Дворец решил сделать праздник по-настоящему красочным и запоминающимся. Специальную программу подготовила агитбригада, возглавляемая руководителем драматической студии «Парус» Михаилом Терешкиным, новые танцы разучили солисты ансамбля завода железобетонных изделий № 1, новые песни — солисты вокальной студии. «Десант» вместе с директором Дворца заслуженным артистом республики Николаем Глебовичем Паком возглавил председатель профкома комбината, певец и домбрист Муфтула Тойбазарович Дабылов. И на земле Джамбула развернулся «той» — народный праздник.

Составными частями его стали не только концерты на дальних отгонных пастбищах, там, где шла стрижка, но и лекции для чабанов, и конкурс стригалей, победители которого награждались специальными дипломами ДК, и показательные выступления спортсменов комбината. А наши спортсмены, надо сказать, славятся своими успехами в тяжелой атлетике, борьбе. Они привезли с собой в совхоз гимнастические снаряды, маты для борьбы, тяжелоатлетические штанги. Один из наших борцов-мастеров спорта пригласил сильнейших чаба-

ИЗУЧАЕМ ОПЫТ

нов на состязание с ним. А затем был большой общий концерт, в котором участвовали и артисты совхозной художественной самодеятельности. Весь спортивный инвентарь, все привезенные костюмы мы оставили в дар чабанам и стригалям. Как и специально подобранную библиотеку.

Эхо этого «тоя» долго звучало в долинах и горных ущельях угодий совхоза. Праздник запомнился, понравился. Спустя некоторое время в выходные дни к нам в Алма-Ату приехали представители культпросветчиков и участников художественной самодеятельности совхоза. Они разбили несколько юрт прямо во дворе Дворца культуры, рядом со стадионом, и попросили дать им несколько уроков организации массовых праздников. Эти уроки наши культпросветчики провели с удовольствием...

Так было несколько лет назад. Сегодня шефство Дворца культуры над совхозным Домом культуры во многом изменилось. Нет, мы не отказались от организации «тоя» в подшефном совхозе, от праздника, который привозим с собой. Но решили сделать так, чтобы местные клубники были сами в состоянии наладить и обеспечить достойную культурную жизнь села, сами владели лучшими навыками и приемами культпросветработы. А сделать это, как читатели прекрасно понимают, намного труднее, чем организовать самую ударную гастрольную поездку.

Здесь бы мне хотелось высказать ряд мыслей о том, как, на мой взгляд, должен работать клуб в области шефства над сельскими коллегами сегодня и, главное, завтра. Понимаю, что мое мнение — не мнение специалиста, я человек рабочий. Но кое-что, думаю, может пригодиться читателям журнала.

Рабочий клуб призван интересно и живо «строить» досуг трудящихся, всеми возможными средствами помогать партийной, профсоюзной и комсомольской организациям своего предприятия в воспитательной работе, в обеспечении комплексного подхода к ней, развивать на предприятии художественную самодеятельность в самых разных областях народного творчества, содействовать выполнению плановых заданий, экономии и бережливости, дисциплине труда, воспитанию достойной рабочей смены, совершенствованию производства.

Признаюсь, еще полтора-два года назад я не очень-то верила, что клуб может оказывать помощь производству. Наш Дворец культуры убедил меня в обратном, когда смело взялся сначала за распространение патриотического почина нашего бригадира Литвинова, затем за пропаганду передовых достижений в области культуры труда, развития бригадной формы работы (читатели журнала знакомы с этим опытом по публикациям в минувшем и нынешнем году под специальной рубрикой «Наш испытательный полигон»). И не только взялся, но и с помощью профкома комбината последовательно доводит дело до конца, добивается действенности своих начинаний.

Так вот, все перечисленные качества рабочего клуба должны в равной мере относиться и к сельскому клубу. Как передать опыт работы в помощь производству, по крупицам собираемый нашим Дворцом культуры, сельским коллегам? Тут требуется настоящий пересмотр всего шефства, которое раньше укладывалось в схему: приехали — привезли — показали.

Научить за несколько визитов таким сложным дисциплинам, как пропаганда передовых починов, нельзя. Тем более что характер труда в домостроительном комбинате и в овцеводческом совхозе резко отличается. То, что применимо в нашем коллективе, вовсе не подходит для совхоза. И наоборот. Нет, если уж всерьез говорить о шефстве клубников над селом на современном этапе, то, мне думается, нужно говорить о передаче стиля и методов работы, характере взаимоотношений с производством, подходе к долгосрочному планированию. Это будет истинное шефство, а не поверхностное, хотя бы и звонко зафиксированное в различных отчетах.

На такой путь могут решиться культпросветчики, глубоко знающие и любящие свое дело, заинтересованные в развитии культпросветработы на селе. Я была свидетельницей жарких споров в нашем Дворце культуры, когда разрабатывался план шефства над совхозным клубом.

Внимательный читатель в этом месте меня остановит. И скажет, что я ошиблась, ведь в совхозе имени Амангельды, как было сказано выше, не клуб, а Дом культуры. Я не ошиблась. В начале нынешнего года совхоз был разделен на два хозяйства, и нынешний совхоз имени Амангельды расположен на территории бывшего отделения. Здесь новая усадьба и новый, недавно построенный клуб с еще даже не укомплектованным штатом. И вот в этот клуб выехала делегация культпросветчиков Дворца, чтобы на месте разобраться, какая и когда нужна помощь.

Впечатление от поездки осталось довольно невеселое. В клубном здании (очень неплохом по внешнему виду) успешно работает почтовое отделение, парикмахерская, кино и даже небольшой филиал промтоварного магазина. А вот культпросветработа практически не ведется. Нет кружков художественной самодеятельности, хотя способных людей в новом нашем подшефном совхозе (практически он является половиной прежнего подшефного хозяйства) достаточно, замечу, что танцоры-овцеводы, выступления которых были подготовлены с помощью нашего ДК, с успехом выступали в Монголии несколько лет назад. Нет любительских объединений. Нет главного — плана работы, знаний — с чего же начать, как организовать дело. В клубе работает пока только один человек из положенных трех, вот-вот должен подъехать после окончания учебы совхозный стипендиат — будущий директор, в ожидании которого клуб и «переквалифицировался» в филиал магазина, почты и парикмахерской.

Удрученными возвращались алмаатинцы. Новый подшефный клуб резко отличался от того Дома культуры, в который они вложили немало сил да и материальной помощи. Предстояло все начинать сначала, как оно нередко бывает в жизни. У одних такая необходимость вызывает растерянность и вялость, руки опускаются. Другие чувствуют прилив энергии, не пасуют. Не буду останавливаться на спорах, которые велись во Дворце на тему, как же шефствовать над новым клубом. Не в них дело. Скажу о результатах, которые дадут представление читателю, к какому итогу пришли, какое мнение победило. Таким результатом стал разработанный в ДК план шефства. Точнее — договор о творческом содружестве между двумя культпросветучреждениями. Хочу рассказать о его главных компонентах. В подготовке договора участвовали, кроме руководителей и работников Дворца, председатель профкома комбината М. Дабылов, клубный работник из села Талап Г. Егинчибаев, председатель профкома совхоза Али Мухамединов, директор совхоза С. Джакынбаев. Так вот, решено совместно составить план работы совхозного клуба по пяти направлениям: идейно-политическому, трудовому, нравственному и эстетическому воспитанию, внутрихозяйственной деятельности. Сейчас эта работа заканчивается, сельские культпросветчики вместе с городскими шефами взяли на учет всех совхозных рабочих, которые могут «влиться» в те или иные коллективы самодеятельности, художественно-творческие или технические, создается лекторская группа. План строится на основе опыта долгосрочного планирования в ДК комбината.

Городские и сельские коллеги намерены также совместно провести вечер-портрет передовика совхоза по теме «Резервы выполнения Продовольственной программы», которая станет в клубе постоянной, с последующим разбором мероприятия, анализом удач и просчетов в ходе его проведения.

Культпросветчики ДК комбината взялись разработать сценарии следующих клубных мероприятий: праздников урожая и осенней стрижки, посвящения в чабаны.

В совхоз имени Амангельды постоянно будет выезжать агитбригада комбината, выступать на пастбищах и фермах с программами, посвященными пропаганде Продовольственной программы. В течение года будет организовано два семинара для сельских культпросветчиков и пропагандистов совхоза по важнейшим направлениям клубной работы.

Кроме того, алмаатинцы окажут помощь в проведении цикла мероприятий для слушателей совхозной школы коммунистического труда (нравственный кодекс, дисциплина труда, экономические задачи одиннадцатой пятилетки), в создании ансамбля народных инструментов и нескольких любительских объединений.

Договор уже сегодня расширяется и совершенствуется, обогащается новыми пунктами. Своими навыками проведения «круглых столов» по народнохозяйственным вопросам с сельскими коллегами поделится заведующая культмассовым отделом Дворца А. Туранская, каждый из работников ДК возьмет индивидуальное шефство над тем или иным направлением работы совхозного клуба. Ему уже переданы подборки методических материалов, сценарные планы, расшифровки, комплектуется библиотечка специальной литературы. Словом, за шефство наши культпросветчики берутся всерьез.

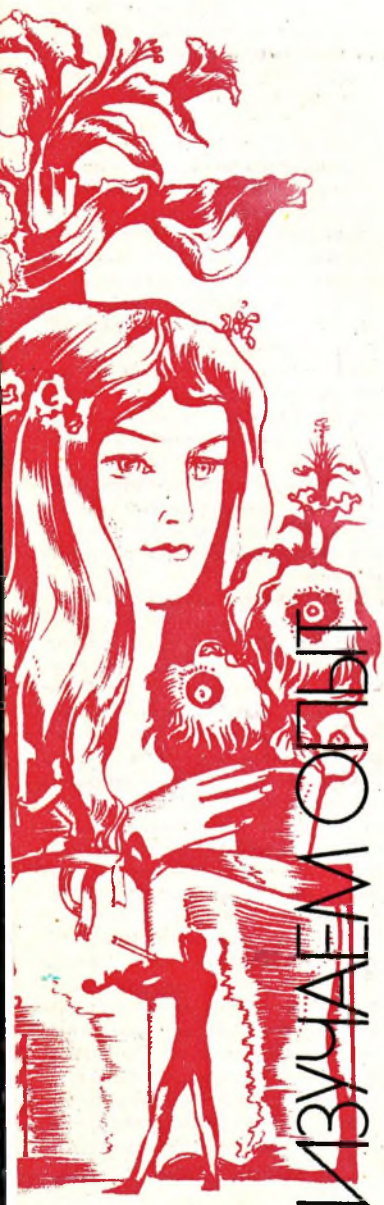
Обогащается договор и теми пунктами, которые обозначат помощь Дворцу со стороны сельских коллег. Это очень важно: дать почувствовать младшим по опыту товарищам, что и на них рассчитывают. Что их рассматривают не только как учеников, но и как равноценных партнеров...

Новый совхоз имени Амангельды в Джамбулском районе, на земле легендарного акына, начинает свою жизнь. С нашей помощью здесь скоро вырастут новые жилые дома, новое здание конторы, новая школа. И очень здорово, что сразу же нашли дорогу к этой земле культпросветчики комбината, что вместе с совхозом «становится на ноги» его культурная жизнь, которая станет скоро — я в этом уверена — по-настоящему интересной.

Культура села:
искусство управлять

Некоторые вопросы методики планирования социально-культурного развития в сельском трудовом коллективе

ЗОНА ВЛИЯНИЯ — ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ



В. Родионов,
заведующий отделом клубных учреждений ВНМЦ народного творчества и культпросветработы

Замечательно живут наши люди, — сказал секретарь парткома колхоза «Знамя коммунизма», Измаильского района, Одесской области, В. Присяжный. — Село, куда мы едем, так и называется — Богатое. Дома все больше кирпичные, у многих автомашины, мотоциклы, практически у всех холодильники, телевизоры, мебель современная. Да вы и сами увидите. Более трех тысяч человек в селе. А вот в колхозе работают около тысячи. Остальные либо в Измаиле, либо в сфере бытового обслуживания. Колхоз по показателям в районе средний. Вполне мог быть и передовым, но мешает распространившийся в последнее время вирус потребительства. Деньги есть — стремятся набить дом вещами. У каждого личные виноградники. Если не заготовил тонны вина — хозяином считать не будут. И стремятся люди не уронить личный престиж, а само понятие престижа нынче сместилось у многих, приняло какие-то уродливые формы. Престижные свадьбы, на которых несколько дней гуляют иногда по сотне и более человек, и нередко в страдную пору. Престижные одежда, обувь... Конечно, во многом сами виноваты, что не смогли вовремя повлиять на ценностные ориентации наших колхозников.

В. Присяжного поддержал секретарь Измаильского райкома партии В. Иванов.

— Мы давно думаем, как лучше построить идеологическую работу, чтобы возродить уважение к сельским профессиям, воспитать в молодежи убеждение, что труд земледельца требует разнообразных знаний, чутья, высокой меры ответственности, что он духовен не менее чем масса других «городских» профессий. Конечно, эффективнее вести такую работу комплексно и в сотрудничестве трудового коллектива с клубом, общественными организациями.

Первая трудность, с которой мы столкнулись, — **как планировать** такую **работу на перспективу?** Какие конкретные задачи надо вычленить и как последовательно решать их средствами и формами идейно-воспитательной работы всех тех учреждений и общественных организаций, которыми мы располагаем?

В поисках решения мы тщательно проанализировали макет плана социально-экономического развития колхозов, утвержденный Министерством сельского хозяйства Украины. Что касается экономических позиций, здесь даны четкие установки и рекомендации — они отрабатывались годами. А вот планирование социально-культурных процессов, в которых участвуют и трудовые коллективы, и культурно-просветительные учреждения, не проработано до конца. А ведь это те самые процессы, которые все более зримо влияют на духовную атмосферу современного села, его культуру, на воспитание молодежи и в конечном итоге на экономические показатели. Тщательная разработка обоснованных позиций данного раздела плана — это и есть база той идейно-воспитательной работы, которая должна воплотиться в содержании.

Вопросами социально-культурного планирования занимались проблемные группы Всесоюзного и Одесского научно-методических центров народного творчества и культурно-просветительной работы. Вот в колхозе «Знамя коммунизма» и было решено разработать и опробовать новый подход к планированию.

Предстояло, прежде всего, определить те социальные характеристики трудового коллектива, которые поддавались бы планированию и на которые можно было бы влиять средствами культпросветработы.

Главная характеристика производственного коллектива — это его **трудовая деятельность.** Но коллектив не только выдает определенную продукцию, он участвует в решении социальных задач, в работе общественных организаций. **Общественная деятельность** — это вторая качественная характеристика трудового коллектива. Наконец, участие коллектива **в различных формах досуговой деятельности** — его третья качественная характеристика. Иначе говоря, рабочий человек проявляет себя в труде, общественной деятельности и досуге. Но в реальной жизни все гораздо сложней и неоднозначней. Во-первых, люди работают по-разному: есть лидеры, которые определяют лицо коллектива, составляют его «золотой фонд», для которых труд — способ реализации своей личности. Есть так называемые «середнячки», для которых труд — нечто неизбежное, необходимое для поддержания своего существования. И есть те, у которых чувство необходимости трудовой деятельности ослаблено. Правда, эти группы не являются неизменными — они подвижны.

Вообще же немного людей, которые по всем трем направлениям были бы лидерами в трудовом коллективе и составляли бы, условно говоря, **опережающую группу,** на которую надо равняться. Передовик производства, активный общественник, может не знать, чем занять себя в свободное время. И наоборот. Прекрасный общественник, активный участник клубных мероприятий, в трудовой деятельности занимает скромное место. «Абсолютных лидеров» в колхозе «Знамя коммунизма» не оказалось. Поэтому наиболее активными мы считали колхозников с хорошими производственными показателями и проявившими себя либо в общественной, либо в досуговой деятельности. Оказалось, что 11,7 процента мужчин и 3,4 процента женщин составляют для данного колхоза опережающую группу.

То, что опережающая группа — ориентир для остальных членов коллектива, понятно. Но ведь нереально рассчитывать, что все станут, скажем, активистами клуба. Какой рубеж будет реален, что должно быть отражено в плане? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно было определить устойчивые тенденции в развитии социально-культурных процессов.

Устойчивые тенденции — это из года в год с регулярной последовательностью увеличивающиеся или уменьшающиеся показатели деятельности трудового коллектива. Условно отмечается, скажем, ежегодный рост активистов общественных организаций. Исходя из этого числа можно предположить, что уровень роста сохранится и в планируемый период, — это **и будет устойчивой тенденцией.**

Определить такие показатели помогли материалы районного статистического управления, управления сельского хозяйства, отдела культуры, дирекции ки-

носети, комитета по физкультуре и спорту, добровольных обществ и организаций, отдела народного образования, райкома комсомола, парткабинета, сельского Совета и парткома колхоза.

Использовались также публикации в печати, решения, постановления партийных, советских, профсоюзных, хозяйственных органов, социалистические обязательства, документы органов внутренних дел, суда, прокуратуры о нарушениях общественного порядка, письма и заявления трудящихся в органы печати и общественные организации.

В результате мы получили возможность проследить этапы развития внутриколлективных процессов, определить устойчивые их тенденции. Выяснили, что общественная и досуговая активность членов трудового коллектива развивалась со знаком минус — из года в год эти показатели снижались. Значит, первейшая задача в текущей пятилетке — стабилизировать положение, а к концу ее наметить рубежи роста.

Как часто мы говорим: все начинается с плана. Если формально подходить к делу, то так оно и есть: собрались, обсудили, наметили мероприятия — вот тебе и начало работы клуба. Между тем от предпланового периода часто зависит успех деятельности любого учреждения, в том числе и клубного. Поэтому главный методологический постулат был сформулирован так: план — это конечный этап организации планирования и начальный его реализации.

Любой план — это ряд мероприятий, направленных на достижение определенных целей. А достигнуть их можно только в том случае, если от чего-то отталкиваться, из чего-то исходить. Следовательно, одним из принципиальных вопросов при организации планирования является обозначение двух позиций: базисного — отправного, и достижимых показателей.

Базисный показатель — характеристика коллектива в момент планирования. Получить такую характеристику можно, используя документальные и статистические материалы, опрос членов трудового коллектива, а также мнения экспертов — людей, стоящих во главе трудового коллектива, представителей общественных организаций, знающих перспективу социально-экономического развития хозяйства. Полученные данные позволяют построить базисные показатели в цифровом выражении и определить изначальные тенденции развития трудового коллектива в предплановый период.

— Зачем, — скажет читатель, — проводить такую кропотливую работу, ведь все и так видно, и так ясно?

— Нет, — возразим ему. — Настала, наверное, пора даже понятные явления объяснять с позиций глубокого анализа, даже незначительный результат аргументировать.

Какова же была характеристика трудового коллектива колхоза «Знамя коммунизма» в момент определения исходных для планирования показателей? Более 75 процентов колхозников выполняли и перевыполняли производственные задания. Среди них была группа орденоносцев: кукурузовод М. А. Владинов, доярка М. Г. Николаева, тракторист И. Г. Греков и другие. Около 92 процентов не имели нарушений трудовой дисциплины.

В общественной сфере дела обстояли хуже: в общественной работе участвовали чуть больше 8 процентов механизаторов, около 3 процентов животноводов и полеводов. Данные обследования говорили и о том, что резко снижается активность колхозников с достижением 30-летнего возраста, а колхозники в возрасте после 50 лет вообще выпадают из поля зрения организаторов общественно-политической работы в колхозе. Очень слабо привлекались к общественной работе женщины.

Свыше 77 процентов тружеников колхоза предпочитали проводить свободное время дома, а Дом культуры посещали менее 11 процентов. Что привлекает этих людей в ДК? Желание узнать что-нибудь интересное, посмотреть кинофильм, концерт, встретиться с друзьями, потанцевать. И только незначительная часть участвовала в самодеятельном творчестве, в любительских объединениях, хотя многие занимаются народными промыслами, разного рода коллекционированием.

На основе устойчивых тенденций и ориентации на опережающую группу создалась вполне реальная возможность планировать достижимые показатели по всем трем направлениям деятельности трудового коллектива.

В плане отражен базисный период, определены цели на планируемый период, намечены мероприятия культурно-просветительных учреждений, обеспечивающие их выполнение, ответственные исполнители, сметная стоимость, источник финансирования, социальная эффективность (как оценочная категория). Этот рабочий план должен служить организующим началом всего технологического цикла деятельности культурно-просветительных учреждений... Кроме того, для членов трудового коллектива и жителей села составлен рекламный план. В нем обозначены мероприятия, место и срок их проведения. Рекламный план — это результат четкой и организованной работы клубного учреждения.

Выявленные и обоснованные показатели жизнедеятельности трудового коллектива были заложены не только в плане, но и как базисные в специально разработанном для этого социальном паспорте. В нем должны по годам отражаться промежуточные, а в конце пятилетки — достижимые показатели. Социальный паспорт — документ долгосрочный.

В разработанном плане много позиций, нет возможности анализировать их здесь. Однако в качестве иллюстрации приведу два момента, показывающие, как культпросветчики могут способствовать вовлечению тружеников в социалистическое соревнование и движение за коммунистическое отношение к труду. Планировалось увеличить число участвующих в социалистическом соревновании с 72,8 до 90 процентов, а участников движения за коммунистический труд — с 49 до 50 процентов. Пусть не покажется незначительным такой рост: он выведен на основе выявленных устойчивых тенденций. Например, предполагалось организовать соревнование творческих объединений по профессиям, открытых при Багатянском Доме культуры: клубов животноводов, механизаторов, полеводов. Это соревнование не в обычном, производственном значении, а в котором учитывались бы достижения каждой профессиональной группы в труде, общественной деятельности и умении отдыхать и организовывать отдых других. Колхоз приобрел призы для награждения победителей этого соревнования, причем организация вечера чествования победителей возложена целиком на те группы, которые на этот раз оказались за чертой призеров.

Необычная форма соревнования вызвала интерес и позволила установить формы взаимосвязи между различными профессиональными группами.

По рекомендации проблемной группы при Доме культуры открылись клубы, рассчитанные и на конкретный возраст, и на профессию, и на интерес: «Звездочка» (подростковый), «Ровесник» (юношеский), «Горизонт» (молодежный), семейный клуб и клуб ветеранов, кружки краеведов, любителей природы, технические. Для их работы использовались все помещения, включая школьные.

Ориентируясь прежде всего на трудовой коллектив, работник Дома культуры не должен забывать и о других категориях селян. Перспективной формой работы явился семейный клуб. Непринужденная обстановка, деревенская доброта в организации семейных вечеров привлекли людей. Это хорошая возможность вовлекать в круг интересов колхозников и остальных жителей села. Как станет работать такой клуб, какова будет доля его участия в совершенствовании межличностных отношений и влиянии на производственные успехи, зависит от умения, творческой выдумки культпросветработников.

Мероприятия планировались так, чтобы вовлечь в работу общественные организации: актив сельсовета, профсоюзной и комсомольской организаций, народной дружины. Таким образом, усилия культпросветучреждений, направленные на трудовой коллектив с помощью инициативного его актива, должны были «вернуться» назад, но в новом качестве, в качестве общественной созидающей силы.

Коллектив — это содружество личностей, содружество в работе, в общественных делах, на отдыхе. Развитие социальных отношений, планирование такой работы нацелены в первую очередь на каждого конкретного человека, рост его самосознания.

Здоровый моральный климат трудового коллектива, коммунистическое отношение к труду и своим товарищам — вот те ценностные ориентации, которым следовала проблемная группа при разработке раздела «Народное творчество и культурно-просветительная работа» в планах социально-экономического развития трудового коллектива. Системность, широкое вовлечение актива, да и остальных членов трудового коллектива, возрождение принципа моральной заинтересованности позволяют надеяться на успех, ибо только в этом видится перспектива — коллективная обеспокоенность, коллективная целеустремленность.

В принципе это и есть конечная цель социально-культурного планирования.

Естественно, нельзя считать, что план, созданный в колхозе «Знамя коммунизма», принесет моральное благоденствие и все без исключения колхозники будут и передовиками производства, и активными общественниками, и интересными людьми. У одних не найдется таланта, у других не будет времени на общественную работу, третьи не раскроют пока всех своих возможностей на производстве. Эффект реализации плана мы видим в активизации человека, в неуспокоенности, в становлении его как общественно значимой личности. Если из объекта воспитания колхозник станет активным пропагандистом советского образа жизни, значит, цель достигнута.

Измаильский район,
Одесская область

Почему

Заочная читательская конференция «Советский клуб сегодня и завтра»

В. Водопьянова,
аспирантка ЛГИКа
имени Н. К. Крупской

На вопрос «часто ли вы бываете в клубе?» сельские жители Увинского района Удмуртской АССР, Приозерского и Тосненского районов Ленинградской области, Черкасской области УССР дали ответы, позволяющие сделать вывод, что не все, для кого он предназначен, идут туда.

Почему? Разные называли причины. Но чаще всего пожилые люди говорили, что «оттанцевали свое», молодежь — «не те танцы в клубе». Но разве клуб это только танцплощадка? Разве устарело определение, данное Н. К. Крупской,— «лаборатория по выковке коллективного общественного мнения»?

Клуб сегодня... Разговор на эту тему чаще начинается с необходимости возведения для него нового здания или укрепления его материально-технической базы. Но вот клуб переехал в новое помещение, обжился, приобрел какие-то традиции, опыт. Как он налаживает взаимоотношения со своими посетителями, что для этого использует?

Знать интересы каждого

Вроде бы азбучная истина клубной работы. И все-таки сам путь подхода к каждому жителю остается для многих культпросветчиков неясным. Расскажем, как это делается в Городищенском районе Черкасской области УССР. Здесь во всех селах культпросветчики составляют социальные паспорта, в которые заносят объективные данные об односельчанах, взятые в сельсовете, результаты опросов, свои личные наблюдения о духовных потребностях жителей и т. д. Все это позволяет выявить интересы потенциальных посетителей клуба, а затем определить возможности их удовлетворения.

В соответствии с полученными сведениями совет клуба направил в каждую сельскую семью письма. Приведем некоторые из них.

«Уважаемые...

Каждый житель нашего села знает и уважает вас не только как отличных производственников, но и как замечательных умельцев, круглогодично выращивающих десятки видов цветов и украшающих ими свое жилище.

Жаль, однако, что добрую традицию, заимствованную вами от ваших отцов и дедов, не перенимает сельская молодежь, а между тем, если бы выставить образцы ваших цветов в нашем клубе, они бы заинтересовали людей всех возрастов и вызвали бы у многих потребность последовать вашему примеру. Мы готовы предоставить помещение и решить вопросы, связанные с организацией выставки, в любое удобное для вас время. Мы надеемся также, что вы сами будете присутствовать на выставке, ответите на вопросы посетителей, поделитесь секретами».

«Уважаемая...

В вашей семье любили музыку, владели музыкальными инструментами. Старики и сегодня вспоминают вашего отца, который многие годы с гармошкой сопровождал вечерние посиделки. Все мы питаем глубокое уважение к памяти вашего мужа, который отдавал свое свободное время игре на баяне в нашем самодеятельном оркестре. По мнению учителей школы, где учатся двое ваших сыновей, и они обладают незаурядными музыкальными способностями. Однако нам обидно, что младшие члены вашей семьи еще не последовали примеру деда и отца, не принимают участия в клубном оркестре. Мы будем рады, если по вашему совету сыновья придут к нам в клуб и с помощью опытных педагогов овладеют искусством игры на баяне или струнных инструментах».

Такой способ привлечения жителей, особенно молодежи, позволил клубу значительно расширить круг его посетителей.

Изучая далее свою аудиторию, городищенские культпросветчики поняли, что некоторые их мероприятия не учитывают запросов различных категорий населения, ориентируются на посетителя вообще. Решили изменить методику планирования, привлечь жителей села к организации клубных мероприятий. Ежеквартально стали посылать им от совета клуба письма следующего содержания:

«Уважаемый товарищ!

К середине месяца мы будем составлять план работы клуба на очередной квартал и просим вас назвать одно или несколько мероприятий для нашего плана, на которых вы хотели бы побывать».

Как же реагировали люди на новшество клуба? На первое письмо откликнулись немногие — ведь оно могло быть случайным. Но когда письма продолжали приходить, отношение к ним изменилось. В устной или письменной форме практически каждый (84 процента) дал ответ клубу. Во время беседы культработники выясняли, каким видится предлагаемое мероприятие, кого следует привлечь к его подготовке. Естественно, старались, чтобы сам инициатор той или иной идеи тоже не стоял в стороне.

Были, однако, случаи, когда даже несколько писем не нарушали «обет молчания» какого-то жителя. И тогда члены совета клуба сами шли в дом, объясняли односельчанам, что культпросветчикам интересно мнение каждой семьи, каждого человека.

От чего зависит успех?

Изучить запросы людей, разумеется, важно. Но это только начало. Как сделать, чтобы вечер прошел увлекательно, запомнился? Можно смело утверждать: интересный герой — интересный вечер. Справедливость этой формулы проверена многократно. К примеру, в ДК совхоза имени Э. Тельмана, Тосненского района, Ленинградской области, удача вечера «Сегодня и завтра нашего района» была предрешена, когда выступить на нем пригласили первого секретаря РК КПСС, депутата Верховного Совета СССР, Героя Социалистического Труда В. М. Федорова.

Талантливый агроном, выдающийся организатор сельскохозяйственного производства, человек высоких нравственных качеств, В. М. Федоров пользуется в районе заслуженным авторитетом. В каждом его слове — глубокое знание жизни и реальных проблем, волнующих трудящихся. Поэтому выступления секретаря РК КПСС всегда вызывают интерес аудитории. Накануне встречи организаторы вечера передали Федорову 42 вопроса, а по ходу встречи было задано еще около 20. И на все даны исчерпывающие ответы. Обычно регламент таких вечеров в клубе рекомендуется в пределах 1 часа 20 минут. Встреча с Федоровым длилась 3 часа, но никто в переполненном зале не чувствовал усталости. Более того, как говорили потом многие ее участники, она носила характер дружеской беседы, и это особенно нравилось аудитории.

Успех вечера зависит и от активности самих посетителей. Как ее достичь? Обратимся снова к опыту клубов Ленинградской области. В поселке Мичуринском Приозерского района подготовили тематический цикл «Знаменосцы планеты Земля».

На первом вечере присутствовали 410 человек. Сценарий был заимствован в Ленинградском Дворце культуры имени Ленсовета. Роли Ж. Кюри, Т. Драйзера, У. Дюбуа и других действующих лиц исполняли участники самодеятельных коллективов театрального и художественного слова этого же Дворца, шефа Мичуринского сельского Дома культуры. Организовали вечер директор и художественный руководитель СДК. Вечер вызвал определенный интерес, но не более.

Второй вечер цикла посвятили двум женщинам: Е. Д. Стасовой, которую товарищи по политической борьбе называли совестью партии, и А. М. Коллонтай — одной из первых наркомов и советских дипломатов. Вечер проводили в сель-

мы дружны с клубом?

ском профтехучилище при участии преподавателей, а главное, учащихся СПТУ — членов исторического кружка и клуба «Красная гвоздика». Готовясь к вечеру, ребята активно изучали ранее не известные им страницы революционного прошлого советского народа. Если же считать тех, кто готовил помещение для вечеров, кто писал объявления и выполнял организационные поручения, то получится, что практически все учащиеся участвовали в подготовке и проведении мероприятия.

Эффективность этого мероприятия проявилась, в частности, и в том, что после него в комитет ВЛКСМ училища поступило 32 заявления о приеме в комсомол, в 27 из них говорилось о том, что их авторы хотят быть достойными героинь вечера.

По инициативе комсомольской организации Мичуринского СПТУ в каждой учебной группе начали изучать биографии выдающихся представителей ленинской гвардии коммунистов. Материалы изучения послужили основой нового тематического вечера. При обсуждении его итогов решили не останавливаться только на истории, а попытаться раскрыть героические будни коммунистов наших дней. И через четыре месяца поисково-творческая деятельность большой группы учащихся позволила подготовить и провести тематический вечер на тему «Герои рядом» — о семи коммунистах, Героях Социалистического Труда Приозерского района.

Принцип коллективной активности посетителей с большим успехом используют клубные работники совхоза «Увинский», Увинского района, Удмуртской АССР. Проводя День работника сельского хозяйства, они организовали коллективные отчеты бригад, ферм, звеньев. Перед односельчанами выступали не руководители этих подразделений, а трудовой коллектив, каждый член которого должен был продемонстрировать не только свои профессионально-трудовые достижения, но умение петь, играть на музыкальном инструменте, способности к художественному слову, пляске и т. д.

Организаторы встреч — их участники

Врач из Всеволожского района Ленинградской области, давая ответы на вопросы нашей анкеты, сделала приписку: «Есть общенародные события, когда ощущаешь потребность видеть всех односельчан. Это относится к праздникам Октябрьской революции, Первого мая, Дня Конституции, Дня Победы. Ты идешь в клуб, чтобы разделить свои чувства с широкой массой людей.

Но, как правило, свободный вечер после работы хочется провести в камерной обстановке. У нас в селе 12 учителей, 4 врача, 7 инженеров-механизаторов сельского хозяйства, пять совхозных специалистов с высшим экономическим и агрономическим образованием. Хорошо бы в клубе хоть раз в месяц собирать сельскую интеллигенцию для обмена информацией, обсуждения насущных проблем, споров о книгах, фильмах, телепередачах».

Аудитория массовых и камерных форм работы клуба различна. У камерных аудитория более тесно связана общностью интересов, более совместима психологически. Но выявить этот круг людей чаще всего помогают массовые мероприятия клуба. Допустим, клуб устраивает встречу автолюбителей с конструкторами машин, любителей живописи, музыки, поэзии с мастерами искусств. У части посетителей эти мероприятия вызывают потребность продолжить, развить начатый разговор, но в более узкой компании людей, увлеченных каким-то одним направлением. И инициаторами, часто даже «учредителями» новых встреч теперь уже выступают не профессиональные культпросветчики, а сами участники. На долю же клуба приходится в этом случае организационная помощь и материальное обеспечение встреч.

Таким образом возникли при Мичуринском СДК клубы любителей песни и любителей техники. Участники первого прослушивают новые песни, обсуждают пути ее развития. Члены клуба во многом определяют репертуар вокального ансамбля Дома культуры, помогают организовать его концерты, выступают пропагандистами советской песни в бригадах, на животноводческой ферме, в местной школе и СПТУ.

Основу второго клуба составил кружок научно-технического творчества, в котором 20 человек. Кроме них, в клубе еще 40 человек. Они устраивают выставки технических экспонатов, выпускают бюллетень «В мире науки и техники», готовят и проводят научно-технические конференции.

Растет интерес жителей села к камерным формам работы. По данным исследования, 200 человек села Кыйлуд, центральной усадьбы колхоза имени В. И. Ленина, Увинского района, Удмуртской АССР, представляющих реальную клубную аудиторию (то есть третья часть), отметили, что клуб привлекает их возможностью встретиться за интересным делом в небольшой компании друзей, вместе с членами своего звена или бригады послушать музыку и т. д.

Посетитель предлагает

Опросы в Удмуртии, Ленинградской и Черкасской областях, о которых говорилось выше, проводились не только с целью выяснить возможности привлечения посетителей в клуб, а также с целью усилить их роль в управлении клубными делами. Как показали результаты опроса, абсолютное большинство посетителей клуба (93 процента) на первое место поставили проблему совершенствования планирования культурно-просветительной деятельности. Она заключается в необходимости покончить со случайным отбором форм организации свободного времени масс и создать систему планирования работы клуба. В основе системы — учет и реализация проявляемых интересов и потребностей трудовых коллективов и отдельных жителей села.

На втором месте по количеству ответов (89 процентов) оказалась проблема координации культурно-просветительной деятельности всех находящихся в районе институтов коммунистического воспитания, достижения такого положения, при котором каждая социальная ячейка на селе приняла бы на себя решение определенных, наиболее близких ей культурно-просветительных функций, до-

полняя и обогащая другие сферы рационализации свободного времени.

Многие посетители (86 процентов) отметили необходимость более эффективно использовать материальную базу культуры, превращения не только клуба, но и библиотек, народных музеев, общеобразовательных, художественных, музыкальных, спортивных школ, колхозных либо совхозных баз отдыха и даже отдельных частных домов в социально-культурные центры общественно-политической жизни и духовного обогащения масс.

На четвертом месте (75 процентов) предложение советам клубов, парков и других культурно-просветительных учреждений отчитываться перед жителями села о своей работе, чтобы каждый мог высказать свои замечания, пожелания в адрес клуба, библиотеки, парка.

Было предложено создать на базе комиссии по культуре и народному образованию сельских Советов общественный совет по культурно-просветительной работе. Председателем его предполагался депутат сельского Совета, прямо или косвенно связанный с вопросами идеологического и педагогического воздействия на сферу свободного времени, заместитель председателя колхоза (директора совхоза), отвечающий за решение социально-воспитательных задач, директор школы или другой авторитетный, уважаемый на селе человек. Его заместителями могут стать заведующий клубом, библиотекарь, директор музыкальной или иной специальной школы, членами совета — представители основных групп населения, руководители клубных объединений, профсоюзные, комсомольские активисты.

Думается, нет необходимости создавать такой общественный орган. Ведь по структуре и задачам он близок к уже существующим межведомственным советам, которые действуют в культурных комплексах. Они планируют основные направления и формы культурно-просветительной работы на месяц, квартал, год и более далекую перспективу; координируют усилия находящихся в районе социальных институтов коммунистического воспитания; стимулируют общественную активность масс; обеспечивают эффективное использование материальной базы культуры; занимаются вопросами подбора, расстановки, обучения и воспитания профессиональных и общественных организаторов культурно-просветительной работы; налаживают систему периодической отчетности и публичного обсуждения состояния и проблем культурно-просветительной работы на селе.

Достоинство таких общественных советов в том, что они обеспечивают постоянную связь между специалистами культурно-просветительной работы и широким активом, представленным хозяйственными руководителями, профсоюзными, комсомольскими и другими общественными организациями. Одновременно они являются и органом управления сферой свободного времени жителей села, и общественным институтом, способствующим развитию творчества масс, своеобразной школой формирования и дальнейшего стимулирования социальной активности тружеников села.

Заочная читательская конференция «Советский клуб сегодня и завтра»

Каков наш общественный дом?

Когда меня спрашивают, зачем я пришел в художественную самодеятельность, чем хочу поделиться с товарищами и зрителями, чему мечтаю научиться в коллективе, я почему-то вспоминаю свое детство и мамины слова: «Сынок, смотри какая радуга над селом». Она влилась в сердце и с тех пор я пытаюсь выразить словами и музыкой, какая же она все-таки эта радуга. И получаются стихи, иногда робкие, несмелые, иногда звонкие и точные. Стихи о родном селе, о море, где я служил юнгой на флоте, стихи о трудной солдатской службе в армии, о работе пилорамщика в латвийском городке, о благородном труде строителя.

Когда я стал работать в тресте Главмоспромстроя № 43 монтажником-высотником, я узнал, что в Измайловском ДК строителей готовят концерт художественной самодеятельности. Мне очень захотелось поделиться плодами своего творчества со зрителем. Я решил подготовить номер. На свои стихи «Родное село» и «Песня о Москве» я написал музыку и на первой же репетиции сам исполнил эти песни, но не под гитару, как это делает большинство, а под гармонь. Случилось так, что меня услышал руководитель литературного объединения «Звезда» Сергей Каратов и пригласил в студию.

Так я стал посещать литобъединение. Несмотря на усталость после рабочего дня, спешил через весь город, чтобы успеть на занятия. Мои вечера стали насыщенными, интересными. Мы посещаем театры, концертные залы, встречаемся с известными поэтами, критиками, переводчиками, журналистами.

Наверное, поэтому к нам в студию приходят не только строители, но и люди других профессий, а также школьники, учащиеся ПТУ. К нам просятся начинающие поэты из других литобъединений. Казалось бы, это очень хорошо, значит, больше людей научится понимать и любить красоту поэтического слова, а вместе с тем смогут переступить ту черту, за которой начинается мир прекрасного.

Но тут есть одна проблема. С одной стороны, мы не можем отказать в посещении занятий всем желающим, ведь это дело добровольное: если тебе интересно здесь — приходи. Но с другой стороны, мы не имеем возможности приглашать всех. У кружковцев нет постоянного помещения. Наш головной Дом

культуры — скорее административное здание. Здесь находятся руководители клуба, огромный зал служит, как правило, либо для собраний строителей различных трестов, либо как кинозал. Дополнительных помещений почти нет, заниматься студийцам негде. А ведь в клубе немало кружков. И занимаются они все в основном лишь в филиалах. И наше литобъединение мыкается по восьми филиалам — красным уголкам общежитий. А общежития разбросаны по всей Москве. Ребятам приходится добираться, например, из Орехово-Борисово в Лианозово, где находится один из филиалов клуба. Причем красные уголки вмещают в среднем 40 человек, а на занятия приходит около ста.

Вот например, в ноябре мы отмечали пятилетний юбилей нашей студии. Программа была очень интересна, мы подготовили концертные номера. Студийцы показали хореографическую фантазию по мотивам сюжета гомеровской «Одиссеи», сценки из жизни древних греков, читали стихи. Вечер проходил в одном из больших филиалов клуба по Восьмой улице Текстильщиков. Но зал смог вместить лишь 70 человек, остальные ушли разочарованными...

Быстротекущее время все меняет. Совершенствуется социально-политическая и научно-техническая сфера нашей жизни, меняются культурные потребности человека. Значит, и клуб как центр просветительной и культурной работы должен развиваться и видоизменяться. Мне кажется, что и проекты клубов не отвечают задачам сегодняшнего дня. Если театр, как известно, начинается с вешалки, то клуб начинается с фойе. Конечно, здесь нужна и раздевалка. Но помещение фойе должно быть больше, красочно оформлено, с уютным буфетом, игральными автоматами, цветными слайд-стендами, цветомузыкой. Оно может быть разделено на две части стеклянной стеной, в которой удачно разместятся выставочные экспонаты самодеятельных талантов. В современном здании клуба должен быть музыкальный салон, где проводятся дискотеки, вечера музыки, танцев. Также в клубе должны быть небольшие помещения для различных групп, объединенных по интересам.

Конечно, речь идет не только о строительстве новых зданий для клубов, но и о реконструкции старых. Их можно достроить, и за счет этого выделить небольшие комнаты для кружковцев. Мне кажется, что главное — создать такой проект современного клуба, в котором бы учитывались все формы клубной работы, существующие кружки и студии, а также те, создания которых требует рост духовных интересов разных групп населения. И тогда не только я или мои коллеги смогут найти для себя интересный вид отдыха, утвердиться в жизни, обрести единомышленников, но и те, кто пока не имеет возможности прийти в клуб. Прийти-то им некуда. Не противоречит ли это одной из важных задач клубной работы: решению проблемы свободного времени трудящихся, гармоническому развитию личности?

А. Колонтаевский,
монтажник треста № 43
Главмоспромстроя

Спрашивайте — отвечаем

На вопросы читателей отвечает правовой инспектор труда Центрального комитета профсоюза работников культуры Н. И. Балабина.

Какие оклады устанавливаются работникам оркестра в парках культуры и отдыха?

Г. Решетилов,
г. Курган-Тюбе, Таджикская ССР

Типовыми штатами оркестры в парках культуры и отдыха не предусмотрены.

Если оркестр, обслуживающий парк культуры и отдыха, работает от филармонии, то должностные оклады устанавливаются в соответствии со схемой должностных окладов артистического и художественного персонала концертных организаций и зависят от жанра данного артиста и категории, по которой он тарифицирован.

Если же оркестр в парке работает не от филармонии, то должностной оклад руководителю оркестра должен устанавливаться как руководителю кружка, а артистам, **в том случае, если они аттестованы и тарифицированы,** — в размерах, предусмотренных для артистов первой и второй категорий в концертных эстрадных оркестрах и ансамблях.

Через какой срок списываются в клубе сценические костюмы?

П. Ходасевич,
Узденский район, Минская область

Нормы износа установлены только для технических средств культурно-просветительных учреждений. Что же касается сценических костюмов, костюмов для тренажа, то их списывание должно производиться специальной комиссией по мере фактического износа.

Отвечает заместитель заведующего финансовым отделом ВЦСПС Н. П. Савинов.

Какая ставка устанавливается в профсоюзном Доме культуры для руководителей кружка? Засчитывается ли в трудовой стаж время службы в армии? Каков режим работы руководителя кружка?

И. Банкетов,
г. Димитровоград, Ульяновская область

Оплата труда руководителей кружков, аккомпаниаторов, режиссеров, дирижеров, балетмейстеров и хормейстеров клубов, Домов и Дворцов культуры профсоюзов производится в соответствии с Инструкцией о порядке исчисления заработной платы работников культурно-просветительных учреждений, утвержденной Министерством культуры СССР 29.12.76 по согласованию с Госкомтрудом СССР и Минфином СССР.

Руководителям кружков должностные оклады устанавливаются в зависимости от образования и стажа работы по специальности, а также соответствия образования профилю выполняемой работы.

Время службы в Вооруженных Силах СССР засчитывается в стаж работы руководителей кружков при условии, если этому периоду непосредственно предшествовала и за ним сразу же последовала работа в качестве руководителя кружка.

Должностные оклады руководителям кружков установлены за 3 часа кружковой работы в день (или 76,2 часа в месяц).

Дирижерам и режиссерам, балетмейстерам и хормейстерам клубных учреждений должностные оклады устанавливаются в зависимости от имеющейся квалификационной категории, установленной государственной тарификационной комиссией при местных органах культуры. Режим работы для данной категории работников определен в пределах 7-часового рабочего дня (или 41-часовой рабочей недели с одним выходным днем в неделю).

В рабочее время штатных творческих работников народных самодеятельных коллективов (режиссеров, дирижеров, балетмейстеров и хормейстеров) засчитывается время, затраченное на проведение спектаклей, специальных занятий, групповых и индивидуальных репетиций, мероприятия по выпуску спектаклей, концертных программ, организации выставок.

Отвечает инструктор сектора клубной работы и организации отдыха трудящихся культурно-массового отдела ВЦСПС А. Н. Андреев.

В каких клубах создаются методические кабинеты? Каков оклад методистов?

Л. Юшина, *Тамбовская область*

На основании постановления ВЦСПС «О типовых штатах культурно-просветительных и внешкольных учреждений» от 21 апреля 1978 года должности специалистов в клубах, Домах и Дворцах культуры устанавливаются советами и комитетами профсоюзов в зависимости от объема работы клубных учреждений и финансовых возможностей профсоюзных организаций. В частности, должности старших методистов и методистов устанавливаются во Дворцах и Домах культуры, на которые решением республиканского, краевого совета профсоюзов возложены обязанности по оказанию организационно-методической помощи клубным учреждениям профсоюзов. Если «зона помощи» до 100 клубных учреждений — вводится не более 3 методистов; от 150 до 250 — не более 5; свыше 250 — не более 7. В базовых клубных учреждениях лесозаготовительных и лесосплавных предприятий устанавливается одна ставка методиста.

Соотношение между количеством старших методистов и методистов в указанных клубных учреждениях должно быть не менее 1:2. Обязанности по руководству методическим кабинетом возлагаются на старшего методиста или методиста.

Должностные оклады этим специалистам устанавливаются в соответствии с «Инструкцией о порядке исчисления заработной платы работников культурно-просветительных учреждений» от 9.XII.1976 года («Инструкция» опубликована в журнале «КХС» — № 17 за 1977 год) в следующих размерах: старший методист — 120—140 рублей в месяц; методист 95—130 рублей.

Образ жизни — советский

Теплое течение... с берега

В. Мельникова,
наш спец. корр.

Под крылом самолета ожившей географической картой — Кольский полуостров. Словно вытянутая ладонь в варежке. Чуть согнутая под углом у запястья. Не без грустноватой улыбки отмечаешь это символичное для студеного Заполярья сходство. «Десять месяцев зима, остальное — лето?» Впрочем, шуточная песенка не совсем про этот край. Еще из школьных учебников вошло в нас: «Гольфстрим!»

Теплое течение далекого Атлантического океана создает на побережье полуострова особый микроклимат. На центральном проспекте Мурманска можно встретить кустарники с благоухающими гроздями сирени. Уходящий к морю каменистый склон успевает за недолгие солнечные дни покрыться лиловыми зарослями иван-чая. Под «занавес» короткой осени наблюдаешь шествие грибников с переполненными корзинами подберезовиков. И зима примечательна тем, что открыт для судов порт, чего не бывает в Заполярье...

Однако особенность микроклимата в городе заключается не только в исключительных местных погодных условиях. Ее характеризуют крепкие узы суши с морем, необыкновенно теплые взаимоотношения между людьми, ушедшими в плавание и оставшимися ждать их на берегу. Как часто раздается по городскому радио: «Вниманию семей рыбаков... сегодня в девять (десять, одиннадцать) ноль-ноль прибывает в порт...» Сразу представляешь радостное смятение в рыбацких семьях, приготовления, хлопоты. Рыбак, можно сказать, лишь гость на земле, живет рыбак в море.

Вот она, специфика рыбацкой жизни: вечные встречи и расставания... С семьей, с другом, с любимой. С родным городом, с землей.

Потом будешь узнавать эту грусть и в полотнах, созданных в рейсах (Дворец культуры имени С. М. Кирова проводит выставки творческих работ рыбаков). И в строках песен собственного сочинения, которые исполнит рыбак под гитару в том же ДК. «Все позади, и только плаванью начало». Строка как строка. Да, человек уходит в море. Что-то оставляет на берегу. Но оставляет ли? Нет, он берет с собой в плавание все то, что всякий раз побуждает его возвращаться в родную гавань.

Какой же мощной должна быть теплая волна соучастия здесь, на берегу, чтобы недели и месяцы согревать потом непростые рыбацкие будни! Когда в долгие полярные ночи обледенелая палуба уходит из-под ног, не слушаются пальцы, деревенеющие даже в подбитых мехом рукавицах. Прибавьте к этому нередкие штормы в океане. Машинная команда тоже не выжидает штиля — профилактический ремонт идет, что называется, без отрыва от качки. (Естественные условия труда рыбака в рейсе. Рыбак не просто работает, рыбак заступает на вахту.)

Много раз будут говорить мне эти слова, невольно отдаляя готовый сорваться с языка вопрос о досуге рыбаков в рейсе. Не попасть бы впросак: до того ли? И все-таки...

Не промыслом же единым жив рыбак! Случай помог убедиться в этом. Большой автономный траулер (БАТ) «Капитан Маклаков» встал в те дни на якорь...

Всего-то и разницы у каюты капитана-директора с кабинетом руководителя предприятия, что иллюминаторы вместо окон. В каждой круглой раме — «живой Айвазовский». Дуга Кольского залива пенится зеленоватой волной. Степенные рефрижераторы-гиганты на рейде вровень с высокими домами на берегу.

Капитан-директор Станислав Степанович Богомолов вышел из-за стола весь при параде. Только что принял переходящее Красное знамя Министерства рыбного хозяйства СССР и ЦК профсоюза рабочих пищевой промышленности. Удостоился экипаж награды «за высокие производственные показатели в социалистическом соревновании, за безаварийную работу».

Не так просто было спустить капитана с производственных высот. Отшутился: хобби, мол, у него — тоже рыба. «И во сне даже — серебрится, бьется в сетях»

Капитан статен, красив, смуглолиц. Не раз к нему обращались на дальних берегах: «Итальяно капитано?» «А я Богомолов, Богомолов я, какие же тут еще вопросы?» После мореходки приехал из Астрахани в пятьдесят третьем. И вот уже тридцать лет на борту.

Есть, конечно, на судне художественная самодеятельность. Как не быть? Капитан когда-то сам участвовал в ней. И вдруг Богомолов запел неожиданно мягким лирическим тенорком: «Ходит по полю дев-чо-онка...» Рукой махнул: устарел, дескать, его репертуар. Не то поют сейчас.

Ходили потом по судну с трапа на трап, решетчатыми мостками. Рыбаки показывали хозяйство своего траулера. Библиотека-передвижка, музыкальные инструменты, спортинвентарь, киноэкран. (Кинолентами, как и книгами, журналами, рыбаки обмениваются в плавании с борта на борт.) В трюме натянута волейбольная сетка. С готовностью распахнул дверь своей каюты боцман, Михаил Павлович Петровский. Не каюта — ботанический сад. И голос у боцмана сразу стал мягче: «Вот выращиваю на берегу, потом переношу сюда. А отсюда... сами увидите». Увидела — только руками развела: кают-компания, салон, столовая — все в зарослях вьющихся растений. Розы цветут!

Открывались дверцы каких-то кладовых, мастерских — там разный поделочный материал для любителей чеканки, резьбы по дереву. Краски, холст... Когда только успевают? Показывая, все приговаривали: жаль, Сергея Орестовича сейчас нет. Это Доронды, первого помощника капитана, который «свою линию гнет» на судне. «Родничок» создал — клуб такой. То об этике поведет разговор с рыбаками за чашкой кофе, то любителей поэзии соберет. Или вечер романса устроит под гитару.

Оказывается, концерты даются на судне силами художественной самодеятельности экипажа. На флотской культбазе я прослушала запись лучших из них на магнитной ленте. В отраслевом смотре участвовали рыбаки, находясь в плавании. Позднее транслировался заключительный концерт.

В рейсах узнают рыбаки и о трудовых достижениях других экипажей, о присвоении призовых мест. На берегу идет торжественное собрание, подводятся итоги — в море слышат, обо всем знают. И еще. Траулер где-то в море, а ему сообщают, какой, например, театр будет гастролировать в городе к его возвращению, по той же радиоволне идут заказы на билеты. Тем же путем принимаются заявки на путевки в межрейсовый дом отдыха.

И впрямь не слишком ли мы торопимся, едва прикоснувшись к Заполярью, «брать с полочки» заранее приготовленное, неотъемлемое от наших представлений о Севере словечко «суровый»? Суровый быт, суровые будни, суровые условия?

Вот и контакт моря с берегом постоянный, формы связей разнообразны.

А где-то внутри, что называется, поднывает: суров этот контакт. Поздравления (пусть самые искренние) — голосом по селектору. Без теплых рукопожатий, без живых, ободряющих улыбок земли. Суровые условия — это, наверное, не только о рыбацком труде в рейсе или о превратностях климата. Само человеческое общение на месяцы как бы попадает в суровую полосу. А если эти месяцы — долгая полярная ночь?

Тогда, в первый раз, на выставке в рыбацком Дворце культуры мне показалось странным: полотна, созданные рукой рыбака в рейсе, а в них — меньше всего о море. «Любимый город», «Лесная заимка», «Забытый стожок», «Северное лето» — это картины машиниста плавбазы «Рига» Леонида Александрова — искусное выжигание на фанере; «Глухари», «Морозный день», «В лунную ночь» — полотна кисти матроса Олега Столярова. А все так просто: месяцы жил рыбак в мире образов, красок и чувств, увезенных с собой с суши.

Общение, как видно, и становится для рыбака, едва сошедшего по корабельному трапу на землю, самым драгоценным даром берега. А для всех служб, обеспечивающих это общение, — едва ли не самой первостепенной задачей.

Во Дворце культуры имени С. М. Кирова вручили мне пригласительный билет... «Если вы хотите провести свой выходной среди друзей и знакомых, приходите с семьей в свой рыбацкий Дворец на день семейного отдыха». Программа? О ней, пожалуй, стоит сказать поподробнее.

...Длинные солнечные полосы лежали в тот день на зеркально-лаковом паркете большого зала Дворца. Он превратился на время в просторную каюткомпанию. Не без шутки оформили устроители праздника свою гостиную. Вдоль стен — рыбацкие сети с запутавшимися в них золотыми рыбками, под потолком — люстры-медузы. За «круглый стол» усаживались капитаны, штурманы, радисты (их пригласили с женами, детьми), вели неторопливую беседу за чашкой чаю. Слово за слово, обменивались впечатлениями о проведенных рейсах, припоминали курьезные случаи, беззлобно, по-мужски вышучивали друг друга. Но и серьезную информацию получили рыбаки за «круглым столом» от специалистов Всесоюзного объединения «Севрыба», которое, как известно, обосновалось в Мурманске. О новинках рыбопоисковой, навигационной техники, о новостях в экономике отрасли.

Но клуб есть клуб. Пусть повод для встречи серьезный, а глоток юмора везде к месту. И вот уже на сцену большого фойе выходит владыка морских стихий Нептун в окружении свиты русалок. Трижды ударив трезубцем о пол, он молвит:

— Знал, что в Мурманске тьма капитанов да штурманов, но на такой плотный косяк впервые напал!

Дальше выясняется, что это он подарил им чудо-юдо рыбу... мойву. Плодовитую, плановитую. И вызывает пред очи своих прославленных судоводителей, вручает им хлеб-соль.

А в зрительном зале ждут уже гостей артисты Дворца: народный ансамбль «Красны девицы», танцевальная группа народного хора, театр-студия эстрадных миниатюр.

Другое фойе Дворца превращается на час в демонстрационный зал современных моделей одежды. Потом здесь станет работать консультационный пункт. На вопросы гостей отвечают юрист, врач-педиатр, модельер, шеф-повар. И детям рыбаков не дают скучать. Для них открыто кафе «Лакомка», где вслед за угощением им показывают забавные мультфильмы.

А афиши внутри Дворца в тот день ну просто соревновались, зазывая посетить выставку детского рисунка, живой уголок, выставку-продажу кулинарных изделий, уголок художественного вязания...

Семьи рыбаков любят подобные дни отдыха в своем Дворце. О том свидетельствуют и переполненность залов, и обильный поток заявок на билеты... с моря. Однажды подсчитали: заявок оказалось тысяча с лишним. Сверх всякой вместимости Дворца, старого, давно обжитого многими мурманскими семьями дома. Не просто семьями, целыми поколениями. О нем говорят «семейный Дворец». Пожалуй, это главная его черта.

На столе у директора Дворца заслуженного работника культуры РСФСР Тамары Степановны Переверзевой появился ящичек — так называемая семейная картотека: Белкины, Бирко, Бортниковы, Столяровы... Всех перечислить — страницы не хватит. Это — актив, опора, готовые номера в концертах художественной самодеятельности. Надо составить программу — загляни в досье, найди соответствующую фамилию и вставляй в программу.

Лидия Андреевна Мицкевич, руководитель школы современного танца, вспомнила, как пришла однажды первый раз к ней... «бабушка». Кавычки тут к месту — мы встречались с Людмилой Ивановной Бортниковой. Она заведует детскими яслями. Подвижная, легкая, энергичная женщина с разносторонними интересами: учит вместе с внуком Ваней английский язык (она привела потом мальчика в детскую школу танцев), автолюбитель, увлекается художественным чтением, рукоделием. Сама идет на занятия в ДК — внук с нею. А почему именно в ДК рыбаков? Муж у Людмилы Ивановны — капитан на рыболовецком судне. Вот вам еще одна грань социальной специфики края. Дворец культуры как бы берет на себя часть ответственности за часы досуга рыбацкой семьи.

Боцман тралового флота Владимир Парфентьевич Бирко, правда, не сразу признал своим рыбацкий Дворец. Еще бы! Он — домой из рейса, а жена с дочерью — на репетицию. Нахмурился, вскинул сердитые брови на короткую стрижку жены, будто хотел упрекнуть: и ты, мол, в молодухи записалась... Да осекся. Мать и дочь стояли перед ним как подружки, две смугляночки с весело улыбающимися лицами.

— Ну пойдем с нами, пап... Сам увидишь.

Пошел. Увидел.

Дочь боцмана Бирко, Галя, рассказывала мне:

— Как запел Володя Белкин «Распрягайте, хло-о-пцы конэй»... А голос у него знаете какой! Отец даже прослезился: его любимая. Потом мы с мамой вышли в «Русской скоморошине» — это такой танец внутри вокально-хореографической композиции. Тут отец совсем оттаял. Владимир Моисеевич Ковбаса, руководитель наш, подсел к нему в перерыве, закурили... В общем, нашли общий язык. Потом Людмила Ивановна, жена Моисеича (она ведет у нас вокальную группу), подошла: «Не хотите чайку с нами? У нас самовар — это традиция. Можно бы и чайник, но наши не хотят «колорит терять». Разжигаем угли, раздуваем сапогом — все как положено. А пьем с баранками».

В последний раз пришел в порт боцман — и к сынишке с претензией: «А ты, Гошка, отчего во Дворец не ходишь? Талантов, что ли, нет?» Улыбнулся сын. Опоздал отец, ходит и Гошка... в юношеский клуб-флотилию при ДК. По стопам его, значит, пойдет, в рыбаки.

Из разговора в Мурманском облсовпрофе:

— Наш город считают рыбацкой академией страны. К нам приезжают учиться со всех концов — на капитанов, тралмейстеров, механиков, радистов. Есть специальные ГПТУ. Среди рыбаков Заполярья, живущих в Мурманске, более тысячи заочников. Есть «плавучая» вечерняя школа... Учителя тоже снимаются с якоря, чтобы читать лекции, вести уроки, принимать экзамены, зачеты на борту.

Социальная специфика края не могла, как видно, не сказаться и на специфике рыбацкого Дворца культуры. И он стал несколько лет назад своеобразной кузницей рыбацких кадров. Когда открыл у себя юношеский клуб-флотилию «Альбатрос», поговаривали: «Игра в моряки? Мальчишеская забава!» Даже если так, забава полезная — пусть прививаются рыбацкие умения, воспитывается воля — любому мужчине нелишне. А вышло куда серьезнее и перспективнее. В клубе действует морской устав, строгая дисциплина. Серьезная учеба, дающая за три года профессию. Чего стоил один только самостоятельный выход в море, на Соловецкие острова! Учтите, и капитанский мостик, и палуба, и машинное отделение — все было отдано самоуправлению альбатросцев. Хлебнули сполна мальчишки и ледяной соленой воды, и подлинных взрослых трудностей. Зато и познали суровую радость преодоления. Есть уже и практический результат у клуба-флотилии: его «выпускников» охотно берут на суда, в первую очередь принимают в мореходку.

По пословице: «Отец — рыбак, и сын смотрит в воду». В самом деле, боль-

ТЕПЛОЕ ТЕЧЕНИЕ... С БЕРЕГА

шинство юношей клуба-флотилии — из рыбацких семей. И почти все из них, кто прошел трехлетнюю учебу, стали рыбаками. А их более трехсот. Еще немаловажный момент: отец-рыбак не должен уносить в рейс тревожное беспокойство о сыне-подростке, который растет фактически без отцовского глаза, без твердой мужской руки.

Рыбацкий Дворец стоит в низине города, к нему стекаются центральные магистрали Мурманска. И фасадом не больно выдался. Не удивляет изяществом архитектуры. Старое ординарное здание среди высоких современных строений.

Невольно вспоминаю эпизод. Чтобы попасть в другой Дом культуры, мы с Валентиной Васильевной Ивановой, инспектором облсовпрофа, долго поднимались, нет, карабкались по крутому склону Абрам-мыса. Венчающий этот мыс «маяк» и был Домом культуры судоремонтников. Помню, как долго искали входную дверь, потом искали ключ. Отмеривали шаги в гулком царстве пустынных коридоров. Больше не хотелось туда возвращаться.

Во Дворец культуры имени С. М. Кирова спускаются, простите за банальный символ: спускаются, чтоб... духовно возвыситься.

В ДК рыбаков шесть художественных коллективов носят звание народных. В нем 15 любительских объединений, охвативших 2 тысячи человек; 25 коллективов художественной самодеятельности, которыми руководит добрая половина выходцев из тех же коллективов. Персональные выставки художников-рыбаков побывали во многих городах области. А некоторые и в Москве.

И стар, и млад могут найти для себя в ДК увлечение по душе. К их услугам хорошие наставники — специалисты своего дела. Хочешь учиться танцевать — пожалуйста! Любишь исполнять песни — будут только приветствовать. Аккордеон, гитара, труба, пианино — этим тебя не обделят, если ты решил заниматься музыкой. Все расходы на культурно-массовую работу с семьями рыбаков оплачивает Мурманский обком профсоюза рабочих пищевой промышленности. Форма, например, которую так обожают юные моряки клуба-флотилии, выдается им бесплатно, хотя стоит она 70—80 рублей.

И еще. Когда рыбаки уходят не в море, а в отпуск — в их распоряжении 25 загородных баз отдыха, санаторий «Рыбак Заполярья» — на Черном море. И на отпуск им дают сто четыре дня в году!

Любят мурманские рыбаки пошутить, когда говорят об узах, связывающих их с родным портом. «Подгоняют нас домой в пути теплые воды Гольфстрима Атлантики — утверждают они.—А согревает душу в плавании «теплое течение с берега».

Мурманск

ВАШЕ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

Большая культура малых городов

ЧЕЛОВЕК ПОСЛЕ РАБОТЫ

Е. Аграновская

На книжной выставке в центральной районной библиотеке города Конаково у столика, где лежала монография П. К. Суздалева «Врубель и Лермонтов», встретились три человека. Встретились, разговорились. Оказалось, все трое страстно увлекаются живописью, а конкретно — творчеством Врубеля. Оказалось, все трое — прекрасные знатоки поэзии Лермонтова. У одного дома был совсем недавно приобретенный альбом по искусству с работами гениального живописца, другому буквально несколько дней назад привезли прекрасно изданный в Пятигорске томик стихов великого поэта. Чем дольше трое общались, тем яснее становилось — знакомство необходимо продолжить. Но как? Где? Вопросы не такие уж праздные, если вспомнить о семьях, детях, соседях, не слишком удобных часах работы и других житейских немелочах, из-за которых свидание могло и не состояться...

Словом, переговоры так, наверное, и окончились бы ничем, если бы, по счастью, их невольным свидетелем не стала старший библиограф Тамара Николаевна Серебрякова. Она-то и предложила место встречи: уютный, весь в цветах, кабинет методико-библиографического отдела. Согласовали время. И ровно через неделю собрались в библиотеке, чтобы поговорить... О чем? Собственно, никакого четко разработанного плана разговора, диспута или дискуссии у них, разумеется, не было. Просто один принес обещанный альбом, второй — томик стихов, а третий... Третий привел четвертого, представив как своего хорошего приятеля, тоже поклонника изящных искусств, к тому же прекрасного художника, режущего по дереву в свободное от работы время.

Надо сказать, что и «хозяйка дома», библиограф Серебрякова, специально к «мероприятию» не готовилась по той простой причине, что не посчитала милую, непринужденную встречу мероприятием. Главной, основной темой, или, как говорят музыканты, лейтмотивом, того вечера стала общая увлеченность людей, умноженная на желание поделиться накопленным с другими и у других же почерпнуть что-то для себя.

Постепенно совсем небольшой коллектив пополнился новыми людьми. У новичков были определенные художественные склонности и увлечения. Или наоборот. Не было никаких. Зато было стремление их приобрести. И в том, и в другом случае возникала необходимость подготовки к очередным встречам. В спорах рождались новые темы, обсуждались планы, распределялись «роли»: я рассказываю, ты показываешь, он отвечает за музыку, она — за слайды. Таким образом, встречи так или иначе упорядочились, высветился круг проблем, близких участникам вечеров. И вот в один прекрасный день внутри коллектива как-то сам собой встал вопрос об уставе, о программе, о едином четком и продуманном плане и в итоге о создании клуба.

— Вы знаете, Валентина Федоровна Осипова — человек совершенно удивительный. По образованию врач. А по душевному складу — актриса. Театр любит страстно, самозабвенно. В театре Вахтангова не пропустила ни одной (!) премьеры. А ведь в наших условиях это не так просто. Почти три часа езды на электричке до Москвы. Время не самое удобное. Что такое добыть в Москве билеты на спектакль, а тем более на премьеру, это вам объяснять не надо, это вы сами знаете. А она ничего. Всю ночь может на улице продежурить, но своего добьется. Я-то все ахала: ну надо же, целую ночь — и за билетом! А она: «Ничего, мне даже нравится. И люди довольно симпатичные в таких очередях стоят, и разговоры любопытные то и дело возникают. А если из термоса чайку крепкого отхлебнешь — спать совсем не хочется!»

Тамара Николаевна Серебрякова, руководитель клуба «Поговорим о прекрасном», рассказывает о его участниках. Рассказывает очень эмоционально и очень доброжелательно. Так говорят только о близких людях. Я слушаю и не перебиваю.

— А если бы вы видели коллекцию репродукций из музеев мира, собранную Ириной Пчельниковой! Она учительница биологии из пятой средней школы... Артур Петрович Шмидт — тот большой знаток мемуарной литературы...

Так постепенно я узнаю о пристрастиях почти всех членов клуба. Узнаю о том, что Валентина Федоровна Осипова не просто интересуется театром, а ведет картотеку спектаклей, пишет рецензии, небольшие эссе, которые время от времени приносит в клуб, на суд товарищей.

Узнаю о том, что электрослесарь Анатолий Иванович Шуршилин — один из лучших резчиков по дереву в городе. Несколько раз в библиотеке организовывались выставки прикладного искусства, где были выставлены его работы. А еще он прекрасный знаток старинных кружев, которыми исстари славился тверской край. И когда начинает говорить про узоры «в репеек», «в веерок», «в огурец», «в русские города», «в немецкие города» — так и слышится веселый и легкий стук коклюшек.

Узнаю я и о том, что на тверской земле побывал немецкий композитор Роберт Шуман с женой, знаменитой пианисткой Кларой Вик. Здесь, оказывается, жил его родной дядя Шнабель, у которого он и останавливался на несколько дней. На прошлой клубной встрече об этом рассказывала молодая учительница музыки Марина Ивушкина. Она не только увлечена творчеством композитора, но и пытается разузнать обо всем,

что касается его жизни. Малоизвестные факты биографии, новые даты, новые места, новые имена — это ведь не просто интересно и познавательно. Это еще и история.

Как видим, диапазон интересов членов клуба весьма широк. Это подтверждают и темы прошедших заседаний: «Древнерусское деревянное зодчество», «Час поэзии», «Музыкальный анонс», «Русский романс», «Прикладное искусство» и т. д. Темы предлагали сами участники вечеров. А это означает лишь одно: в клубе по интересам «Поговорим о прекрасном» не существует узкой специализации типа: мой конек — музыка, твой — живопись. Здесь все общее. Иными словами, «музыкант» интересуется живописью не меньше, чем «живописец» музыкой. Не было случая, чтобы хоть одна клубная встреча прошла без выставки-обзора новинок, экспресс-информации о том, что пишут в газетах и журналах, беседы или диспута по поводу одной-двух прочитанных недавно книг по искусству, литературоведению и т. д.

Клуб совсем молод, ему нет и года. А хотелось бы, чтобы он отметил и пятилетний, и десятилетний юбилеи. Думаю, и создатели, и члены объединения всерьез озабочены этим. Я слышала, с какой личной заинтересованностью говорили они о планах на будущее, о близких и далеких перспективах.

Согласитесь: радостно, что клубы, красные уголки, библиотеки, молодежные кафе все чаще и чаще стали давать место и кров жаждущим общения. Но, бывает, и место, и желание есть, а интересное объединение, творческий в истинном смысле этого слова коллектив складывается с трудом или не складывается вовсе. Странно, но в наш век информации информация о клубах и кружках по интересам поставлена хуже некуда. Практически ее вообще нет. Взять вот хотя бы клуб «Поговорим о прекрасном». Как люди узнали о его существовании?

— Ну, как,— смущенно разводит руками Тамара Николаевна,— приятель сказал приятелю, сосед — соседу, один привел другого, другой — третьего. Нет, мы, конечно, и объявления вывешивали,— спохватилась она через минуту и принялась загибать пальцы,— на двери библиотеки, на автобусной остановке...

А мне показалось странным, почему к такому важному делу не подключилась, к примеру, местная газета. Ведь что такое два-три объявления, написанных от руки, на целый город? Капля в море. Предвижу возражения: надо ли всем непременно интересоваться искусством? А если кто-то из них предпочитает футбол или подводное плавание? Так-то оно так, но одно, поверьте, не исключает другого. И вот почему.

Старшеклассникам одной из средних школ Конаково я предложила несложную анкету, состоящую из нескольких вопросов такого примерно содержания: какие жанры изобразительного искусства вы знаете? Ваше отношение к оперной и симфонической музыке? И так далее.

Из двадцати семи человек двадцать шесть (!) оказались не в состоянии осилить всех вопросов анкеты. С той же анкетой я упрямо направилась к учащимся ПТУ и в общежитие к молодым рабочим завода стальных конструкций. Результаты, увы, не поразили разнообразием...

Вернемся в Конаковскую ЦРБ. Считается, что библиотека проводит большую работу по эстетическому воспитанию читателей. Да, это действительно так по отношению... к 16 членам клуба «Поговорим о прекрасном». Шестнадцать счастливчиков в отличие от сотен других читателей регулярно получают интересную информацию, имеют возможность ее обсудить, подумать, поспорить. Это — тот заряд, та порция знаний, которая сегодня жизненно необходима каждому из нас. А что если бы клуб взял, да и расширил вдруг свои функции? Например, провел бы выездные заседания или организовал открытые уроки. Дом культуры, клуб, красные уголки в рабочих общежитиях — чем не место сбора? Школьники, учащиеся ПТУ, студенты техникума — чем не слушатели, не зрители?

Кстати, таким образом библиотека, видимо, могла бы помочь решению еще одной крайне важной проблемы.

Город Конаково — небольшой. Но мы-то с вами знаем, что все познается в сравнении. Так вот, за последние два десятилетия он значительно изменил свой облик. Здесь в 60-х годах начали возводить ГРЭС. Одновременно с ГРЭС вступали в строй и другие предприятия: завод стальных конструкций, завод механизированного инструмента, домостроительный комбинат. Разросся и знаменитый Конаковский фаянсовый завод имени

М. И. Калинина. Вузы и техникумы страны стали распределять сюда своих выпускников. И вот вдруг оказалось, что в городе только молодежи комсомольского возраста несколько тысяч!

Заканчиваются рабочие смены, занятия в техникумах, в школах. Чем заняться конаковцу дальше? Художественная самодеятельность? Но Дворец культуры имени Воровского и клуб «Энергетик» просто не в силах принять в кружки и студии больше тысячи человек. Что же делать остальным? Каждый день в кино — надоедает. Дискотеки в «Энергетике»? Сказать по правде, люди старше двадцати выглядят там белыми воронами. Есть еще Дворец спорта. Но возраст многих и многих конаковцев далек от того идеального, при котором с охотой берут в спортивные секции...

В один из дней командировки я не выдержала, подошла все-таки к группе ребят, методично, ежевечерне собирающихся под окнами гостиницы.

— Как проводим время после работы? — переспросил меня один из них.— А никак. Пойти, в общем, некуда. Да и было бы куда, все равно — не попадешь! Слишком уж нас, желающих, много!

И это действительно так. Вот, кстати, довольно характерный пример. Года три назад в Конаково появился молодежный клуб «Ярило». Нашлись энтузиасты на предприятиях города, в горкоме комсомола. Придумали и разработали программы нескольких музыкально-литературных вечеров. Получилось ярко, интересно. Но оказалось, что программы есть, идеи — тоже, желающих — полным-полно, а собраться негде. Нет помещения. Сначала собирались на квартирах друг у друга. Но, согласитесь, это не выход. Да и надоело вариться в собственном соку. Хотелось на люди. Однажды повезло.. С трудом выбили помещение кафе. Распределили по предприятиям 50 билетов. Больше никак не выходило. Но какое же было на тот вечер паломничество! Молодые конаковцы рвались туда, как на сольный концерт какой-нибудь столичной знаменитости.

С тех пор начались мытарства молодежного клуба. Студенты, школьники, молодые рабочие, прослышав о замечательном начинании, звонили, останавливали организаторов на улицах, все спрашивали: когда? Когда же в следующий раз? А организаторы только пожимали плечами в ответ: вопрос о «когда» не стоял бы, если бы было «где». Так и мыкается клуб «Ярило» по сей день. Вечера проходят не регулярно — от случая к случаю. Помещение кафе арендовать даже на один вечер очень сложно. Администрация не соглашается ни в какую: от клуба сплошные убытки — ни тебе горячего, ни спиртного! Уж лучше сдавать кафе под свадьбы или банкеты. Между прочим, сами ребята, так активно взявшиеся за дело несколько лет назад, уже и приуныли, и поостыли. Оно понятно — на горизонте никаких перемен.

Слушая этот невеселый рассказ о злоключениях «Ярило», я вдруг вспомнила: в Конаковской ЦРБ довольно часто пустует большой и уютный лекционный зал, хоть раз в месяц могли бы приютить у себя «Ярило» Дворец культуры имени Воровского и клуб «Энергетик».

Неужели такая простая мысль до сих пор не приходила в голову ни зачинателям молодежного объединения, на чьих глазах умирает сегодня их детище, ни культпросветчикам, на чьих глазах разваливается прекрасное дело? Конечно, приходила. Вот что сказал мне, например, Сергей Иванов, второй секретарь Конаковского горкома комсомола: «Если честно, свободных помещений — там, где вполне мог бы расположиться молодежный клуб и ему подобные,— в городе хватает. Но хлопоты обо всем этом отнимают такую бездну времени, что ни на что другое его уже практически не остается. И потом не забывайте — разная ведомственная принадлежность учреждений, которым принадлежит злополучная «жилплощадь», тоже играет определенную негативную роль, тоже мешает делу...»

Вот и получается: боязнь каких-то непредвиденных осложнений и лишних хлопот, нежелание что-то менять, а потом за это «что-то» нести ответственность помешала сделать хорошим, увлеченным и, в общем, заинтересованным людям шаг навстречу.

Подобных примеров можно привести немало. Почему живут каждый своей обособленной жизнью: студенческий «Антарес» при энерготехникуме, литературное объединение «Конаковские родники» при редакции местной газеты «Заря», молодежный литературный театр при Дворце культуры имени Воровского и уже знакомый нам клуб «Поговорим о прекрасном»? Почему до сих пор не объединили своих усилий люди, решающие, по существу, одни и те же задачи, идущие к одной и той же цели?

Меня могут упрекнуть: но зачем, мол, ратовать за пресловутую массовость? Пусть каждый из перечисленных выше коллективов пройдет свою индивидуальную творческую школу. Это даже хорошо.

Спорить не стану: действительно хорошо! И сразу оговорюсь: массовость в данном случае вовсе не самоцель. Не о ней, собственно, речь. Речь вот о чем.

Небольшой городок обладает большим творческим потенциалом. Смотрите, сколько увлеченных, одаренных, интересных людей здесь живет. И, как могут, пытаются свою (да и не только свою) жизнь разнообразить, придать ей иную, более яркую и содержательную окраску, иной, более глубокий смысл. Им это удается. Кому-то хуже, кому-то лучше, но удается. Потому что есть главное: желание. И есть способности. И возможности тоже есть. Так чего же не хватает? Дело за малым. Необходимо объединение усилий многих творческих людей города. Опять-таки повторюсь: не о формальном объединении самодеятельных коллективов я говорю. Оно вовсе ни к чему. Я — за творческую дружбу (а дружба — это не только, когда радость пополам, но и горе, и неудачи, и трудности, и проблемы тоже). Я — за координацию действий. Я — за общую (!) заинтересованность об общем (!) деле. Пусть будет так: один за всех, все за одного, а не каждый сам за себя! Да не прозвучит банально эта старая, давняя истина.

Конечно, об индивидуальности, о творческом лице, так сказать, забывать не следует. Но чтобы его создать, а потом и сохранить, нужны и опыт, и силы, и средства. У кого-то всего этого больше, у кого-то меньше. Так почему бы не помочь друг другу, не рассказать, не показать, не научить, не поделиться, в конце концов!

Но, увы... Не практикуется пока что подобное среди клубных объединений города Конаково...

Слово художественному руководителю клуба «Энергетик», председателю культмассовой комиссии Конаковской ГРЭС Раисе Николаевне Смирновой:

— При «Энергетике» шесть лет назад возник литературный театр. Так же как «Ярило», прогремел он в свое время на весь город. От желающих попасть на спектакли не было отбоя. Но вот ушел прежний руководитель, и как-то так получилось, что не находится пока человека, способного наладить дело. Нужен ведь руководитель, обладающий достаточными знаниями литературы, умением ориентироваться и работать с книжным материалом...

— А почему вы не обратились до сих пор за помощью в Центральную районную библиотеку? Там создан клуб «Поговорим о прекрасном», члены которого отличные знатоки литературы. На том материале, что у них собран, можно не один спектакль в вашем литературном театре поставить. И если вы найдете режиссера, такое творческое содружество практически решит проблему.

Раиса Николаевна смущенно пожала плечами: «Первый раз об этом слышу...— и, помолчав, продолжила: — Пытались мы хоть как-то восполнить пробел, занять молодежь города интересным делом. Разработали цикл вечеров-конкурсов «Испытай себя». Участвовали в них молодые рабочие со всего города: с фаянсового завода и Конаковской ГРЭС и с Конаковторга. Ребята к конкурсам готовились очень серьезно (они проводились в течение всего года). Непростое это дело — демонстрировать самые разнообразные знания и умения: и стихи читать, и музыку сочинять, и кино снимать, и пироги печь! В общем, весело было! Но в этом году, к сожалению, конкурс не проводится, хоть и понравился он конаковцам. Дело в том, что горком комсомола и общественные организации, в которые мы обращались, отказались в дальнейшем помогать. Ссылаются на занятость, загруженность, нехватку сил и времени. Ну, а для нас одних такая нагрузка чересчур велика. Не осилить...

Теперь предоставим слово режиссеру народного театра Дворца культуры имени Воровского Ирине Витальевне Герман.

— Последние несколько лет театр находился в глубоком кризисе. Именно в таком состоянии я его и застала. Сейчас пытаюсь как-то наладить дело. Но пока еще рано говорить о чем-то конкретном. Идет восстановительный период. Работы столько — не знаю, за что сначала браться... Прямо руки опускаются.

— Так почему бы вам не проконсультироваться в студенческом театре «Антарес» при энерготехникуме? Ведь он в прекрасной творческой форме.

И вновь на свой вопрос услышала смущенное: «Даже не знаю... У нас как-то не принято».

Мы стремимся как можно полнее удовлетворить потребность каждого человека, особенно в необходимом — еде, жилье, врачебной помощи. Но пришла пора причислить к категории первостепенных надобностей еще одну — потребность в общении. И не просто в общении. А в общении умном, творческом, насыщенном. Проблема сложна, но разрешима, как каждая проблема, которой занимаются всерьез.

Конаково,
Калининская обл.

Чему учить и как учить?

ПЕТЬ МОЖЕТ КАЖДЫЙ

В. Закутский,
хормейстер,
кандидат педагогических наук

Разговаривал я недавно с молодым руководителем самодеятельного оркестра, и тот мимоходом заметил:

— Учусь заочно, решил стать методистом.

— А как же коллектив?

— Не вижу дальнейшей перспективы. Не получается то, что хотел сделать...

Разговор показался мне симптоматичным, поскольку я в последнее время нередко встречаюсь с мнением, что в развитии хорового искусства происходит некий сбой ритма. Да и бесстрастная статистика подтверждает, что цифры не всегда в пользу динамики. Достаточно сказать, что за последнее время уменьшилось число хоров в Калужской, Тюменской, Мурманской, Оренбургской областях, о чем говорилось и на IV съезде ВХО.

В чем же дело?

Не претендуя на непогрешимость, могу сказать, что самодеятельное творчество сегодня находится как бы на некоем повороте, на пути к новому, качественно иному художественному уровню. И вот некоторые руководители, можно так сказать, приостановились в ожидании, другие пытаются сами искать новые пути развития. А есть и такие — увы, их не мало — кто, не найдя этих путей, разочаровывается и уходит в другую сферу деятельности.

Попытаемся же разобраться, в чем суть этого нового.

Всем известно, какое благотворное влияние на развитие народного творчества оказал первый Всесоюзный фестиваль самодеятельного художественного творчества трудящихся: появились новые коллективы, их репертуар обогатился яркими высокохудожественными произведениями, возросла исполнительская культура хоров, музыкальных коллективов, ансамблей. Но главное — еще более конкретизировались цели самодеятельного искусства с учетом специфики этого явления и задач, поставленных в постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества». А именно: реализация воспитательных возможностей, заложенных в самой природе народного творчества.

К сожалению, в практике немало примеров, когда на репетициях, скажем, самодеятельного хора или оркестра делается неоправданный крен в сторону «чистого обучения», когда основной целью ставятся только исполнительские результаты, отрывается обучение от воспитания. Не случайно же бытуют термины «профессиональный уровень», «профессиональное звучание». А как, по каким параметрам оцениваются итоги смотра хоровых коллективов? Насколько они справились с исполнительской задачей, какова чистота строя, хоровой звучности... То есть опять-таки речь идет только об исполнительстве.

Тем самым самодеятельный хор втискивается в рамки условий и задач профессионального. А ведь воспитание в самодеятельном коллективе состоит не только в том, чтобы освоить то или иное количество хоровых произведений, но прежде всего в том, чтобы на основе музыкальных знаний и навыков обусловить музыкально-певческое развитие исполнителей, сформировать у них умение постигать чувства и мысли, заложенные в произведении, и тем самым формировать духовный мир участников коллектива.

Конечно, многое происходит от недопонимания самими руководителями самодеятельных коллективов специфики, целей и задач самодеятельного творчества. Приведу характерный пример. Один из районных Домов культуры Подмосковья, объявляя о дополнительном наборе в танцевальный коллектив, приглашает юношей и девушек, **«ранее занимавшихся хореографией».** Читай — уже подготовленных. Как видим, в данном случае непонимание цели (та самая установка на исполнительство) ведет и к не вполне пригодным средствам ее достижения—поискам только готовых исполнителей. Можно с уверенностью сказать, что в этом коллективе о гармонии обучения и воспитания имеется весьма слабое представление.

В таком подходе к самодеятельному творчеству повинны, разумеется, хормейстеры, балетмейстеры, дирижеры, но в не меньшей мере и руководители клубов, оценивающие работу своих коллективов зачастую только по тому, как они выступили на смотрах и фестивалях и какое место там заняли. Такие руководители всегда могут рассказать, сколько в их ДК работает коллективов, кто из них лауреат и каких смотров, где и когда они успешно выступали, но, как правило, на этом информация о «творчестве» исчерпывается. Приведу пример. Планом одного из профсоюзных ДК предусмотрено «оказание помощи в проведении цеховых смотров художественной самодеятельности с целью выявления талантливой молодежи для участия в кружках ДК». Вот как видит свою задачу администрация Дворца — выявление талантливых (опять-таки читай — готовых) певцов, танцоров, чтецов — ни больше, ни меньше. Да еще желательно и с подготовкой — скажем, в детских музыкальных школах.

Узкое понимание задач самодеятельности, ограничение их рамками только исполнительства, естественно, приводит к муштре, натаскиванию. Отбор способных исполнителей стал настолько моден, что в ряде методических работ введен в ранг **обязательного** при комплектовании самодеятельного коллектива.

Между тем, как подтверждает советская и передовая зарубежная педагогика, практически любой нормальный человек имеет природную базу для полноценного восприятия музыки, понимания и воспроизведения ее в певческом звучании своего голоса (естественно, в пределах любительского исполнительства). Так, профессор Франтишек Лысек (ЧССР) в течение многолетней педагогической деятельности обследовал 36 тысяч человек и выявил из них только... четверых, неспособных к занятиям в хоре. И я позволю себе предположить, что в других видах самодеятельного творчества положение примерно аналогично хоровому.

Все это приводит к убеждению, что двери самодеятельного коллектива должны быть открыты для всех желающих. Естественно, это не означает, что каждый самодеятельный хорист должен сразу же принимать участие в концертных выступлениях. Отнюдь нет. Для этого требуются время и целенаправленные занятия, помогающие ему овладеть необходимыми музыкально-певческими навыками, освоить репертуар, как говорится, вжиться в коллектив.

Задача обучения еще больше затрудняется, ибо, как показывает практика, в массе своей в самодеятельность идут люди с недостаточно развитыми музыкально-певческими способностями, и это конечно же порождает свои издержки.

Однако, если именно формирование и развитие творческих способностей мы примем как главную функцию самодеятельного творчества — как оно, собственно, и должно быть,— отсюда логически вытекает содержание и методика обучения в непрофессиональном художественном коллективе.

Как известно, учебно-воспитательный процесс может быть рычагом развития, а может стать и его тормозом — все зависит от его организации, содержания и характера. А теперь посмотрим, как изменился учебный процесс в самодеятельном коллективе за последние 20, 30, а то и 40 лет?

Если говорить откровенно, то очень и очень мало. Так, в самодеятельном хоре сложилась своего рода традиционная схема занятий: 15—20 минут — распевание, 10—15 минут — это в лучшем случае — изучение нотной грамоты и сольфеджио, а в остальное время — освоение новых и повторение разученных произведений. Причем, как показывает практика, зачастую это разучивание сводится к долбежке одних и тех же интонационно трудных оборотов, фраз. То есть руководитель коллектива исполняет мелодию, а участники хора, исходя из заданного образца звучания, пытаются ее повторить. Руководитель отмечает неточности, объясняет и исправляет их, в необходимых случаях вновь и вновь показывая, как должна звучать мелодия. И так продолжается до тех пор, пока певцы не исполнят ее безошибочно. После этого дается следующая музыкальная фраза, которая разучивается по той же схеме. При этом и хормейстер, и исполнители о самом музыкальном произведении, его содержании и мысли порой просто забывают.

В чем недостаток такого обучения? Прежде всего в том, что задача исполнителей сведена лишь к подражанию и копированию того, что показал руководитель, так как весь процесс обучения строится по слуху, опираясь в основном лишь на память, на механическое воспроизведение заданного образца. Отсюда бесчисленные пробы и ошибки в исполнении. И наконец, поскольку исполнители не ориентируются в логике музыкального произведения, то даже полученные певческие навыки они не могут использовать для разучивания следующего, и каждый раз все начинается как бы с нуля.

При всем том нельзя сказать, что такое слухоподражательное пение вообще не должно существовать в массовой самодеятельности. В том случае, когда исполнители не имеют достаточного уровня музыкально-певческого развития, — а практика показывает, что к таким относятся большинство начинающих исполнителей,— этот тип занятий может быть целесообразным. Другое дело, что использование этого метода можно принять лишь как начальный этап, после которого следует идти на дальнейшее углубление работы.

Каким мне представляется следующий этап обучения?

Участнику коллектива также дается образец исполнения — мелодия, но уже записанная нотными знаками. Самодеятельный певец усваивает знания — и сольфеджио, и вокально-хоровые — то есть звукообразование, звуковедение, дыхание и т. д. Приобретенные знания и навыки позволяют быстрее формировать свободные музыкально-слуховые представления, а в конечном итоге быстрее и лучше спеть мелодию по нотной партии.

Приведу пример из собственной практики — из репетиции, проходившей в академическом хоре Пушкинского РДК Московской области. Разучивался хорал № 12 И.-С. Баха «Сосновая роща». Вначале я рассказал о жизни и творческой деятельности композитора. Затем проиграл партитуру произведения и предложил исполнителям: «Слушайте развитие мелодии и сопоставляйте с нотной записью. Обратите внимание: мелодическая линия здесь развивается спокойно, плавно и в то же время строго». И далее: «Прошу спеть партию сопрано первую фразу. Звучание должно быть мягкое, спокойное. Как будете петь: сольфеджио или со словами?»

Таким образом, все внимание исполнителей оказалось сконцентрировано на нотной записи, а не на воспроизведении того, что исполнено руководителем. Естественно, хормейстер и отмечает неточности, и сам иногда подпевает. Но лишь в качестве дополнения к главному — ориентировке в нотной записи.

При разучивании произведения по такому принципу певческие навыки формируются не только быстрее, но и качественнее. Более того, такой процесс вызывает интерес и активность исполнителей, ибо они сознательно и в какой-то мере самостоятельно на основе нотной партии раскрывают содержание произведения и воплощают его в звучании своего голоса.

Вместе с тем, как показывает практика, и на втором этапе обучения не все идет гладко. Если на несложном мелодическом движении исполнители чувствуют себя уверенно, справляются со своими задачами, то в случае изменения ладовых особенностей, не осознавая их, делают ошибки в пении, как правило, обусловленные сложными оборотами, неожиданными мелодическими скачками, переходами, сменой тональности и т. д. И требования хормейстера «петь выше, чище» не всегда дают положительный результат.

Тем не менее проведенные исследования учебно-воспитательного процесса в самодеятельных хорах показали, что только в коллективах, достигших высокого уровня исполнительской культуры, обучение ведется по второму этапу.

Однако вот какие получили мы данные, анализируя учебный процесс в 22 самодеятельных хорах, имеющих звания народного, лауреата районного смотра, руководимых специалистами с высшим и средним специальным образованием. Разучивают новые произведения с голоса — 15 коллективов, иногда по нотным партиям — 13 и только по нотам — 2. Уровень владения хористами нотной грамотой и сольфеджио слабый — в 17 коллективах, средний — в 5 и хороший — ни в одном. Работа по изучению нотной грамоты и сольфеджио совершенно не ведется в 4 коллективах, ведется редко — в 14 и постоянно — в 4.

Как правило, традиционные методы работы в клубных хорах в какой-то мере эффективны при разучивании одно-двухголосных несложных массовых песен. Но, как только в программу включаются сложные многоголосные произведения, тут же сказывается отсутствие творческого подхода, неразвитость музыкального мышления; в результате репетиционный процесс нередко становится тягостен, неинтересен, что в конечном итоге приводит к неудовлетворенности занятиями и потере интереса к хоровому исполнительству. Отсюда зачастую и уход из коллектива.

Итак, совершенно очевидно, что в традиционное обучение следует внести существенные коррективы. Но в таком случае возникает вопрос: как учить в самодеятельном хоре, чтобы научить петь всех желающих?

Убежден, самое главное в педагогическом процессе — сольфеджио, вокально-хоровые навыки и т. д. — важны не сами по себе, но как решающее условие **понимания** произведения, правильного его восприятия и исполнения. В самом деле, чем глубже, осознаннее воспринимает исполнитель произведение, чем ярче, точнее и полнее он его себе представляет, тем правильнее, если можно так выразиться, будет и его исполнение.

Это подтверждает анализ современных отечественных и прогрессивных зарубежных концепций музыкального воспитания (Д. Кабалевского, З. Кодаи, К. Орфа, П. ван Хауве), в основе которых лежит принцип системного подхода к музыке, направленность на формирование у исполнителей понимания специфики музыкального языка на основе знаний о формообразующих значениях музыкальных средств. Для этого исполнители наряду с овладением вокально-хоровыми навыками должны научиться в самой простой и доступной форме познавать ладогармоническую структуру произведения, выявлять функциональное значение оборотов, осознавать принцип голосоведения, выявлять фразу, формы и т. д.

Естественно, все эти задачи должны решаться последовательно, по мере перехода от одного этапа к другому. Так, например, к сольфеджированию нотных партий, как показал опыт, следует подходить постепенно. Поучительным примером в этом смысле могут послужить мои собственные неудачи при работе с академическим хором Пушкинского РДК. В течение 2 лет мы изучали сольфеджио по традиционной системе — два раза в неделю по 10—15 минут. Однако результаты были весьма скромны. Более того, почувствовав сложность, не желая выглядеть в роли слабого, многие хористы, в том числе и хорошо развитые, стали под разными предлогами приходить на занятия с опозданием — к началу разучивания произведения. А одна из участниц, с очень хорошим слухом и голосом, прямо заявила: «Чувствую, что ничего не пойму, потому и нет желания приходить».

Тогда мы изменили методику занятий. На начальных этапах обучения нотной грамоте ввели ручные знаки, которые, как подтвердил опыт, способствуют развитию ладового чувства, а следовательно, и музыкально-слуховых представлений, имеющих также ладовую основу. Основное достоинство этих знаков — простота, так как все внимание исполнителей направляется на звуковысотное движение. Первые же занятия вызвали интерес и активность самодеятельных певцов, а через три-четыре занятия к началу репетиций хористы были уже в полном составе.

Затем мы перешли к ладогармоническим распеваниям на основе тех же ручных знаков. И убедились, что у исполнителей в процессе распевания развивается слуховое внимание, они не только учатся различать и сравнивать, но и овладевают навыками анализа как музыкального материала, так и собственного пения. При этом соблюдается главный методический принцип: сначала музыкальное движение должно быть услышано, прочувствовано, осмыслено, а затем уже исполнено. С этой целью мы ввели пение упражнений с использованием гармонических последовательностей, а затем — многоголосные песни.

Суммирующей стадией работы, в которой музыкальные способности и певческие навыки проявляются в полном единстве, является разучивание нового произведения.

Приведу для примера выписку из протокола репетиций по освоению произведения «Зимняя дорога» (ст. А. Пушкина, муз. В. Шебалина). Во вступительном слове я рассказал об авторах произведения, периоде его создания, не раскрывая характер и содержание. Затем предложил прослушать магнитофонную запись.

Хормейстер	Хористы
«Сколько в произведении частей?»	Юра А.: «Мне кажется, три».
«Все так считают?»	«Да, да, три части».
«Пожалуйста, назовите каждую часть».	Виктор Д.: «Первая часть до слов: «Что-то слышится родное. . .»
«А в какой тональности написана эта часть?»	Большинство: «Конечно, минор».
«А почему минор, а не мажор?»	Галя Г.: «Здесь печаль, поэтому и минор».
«Скажите, везде ли звучит минор?»	Катя Р.: «Нет. Во второй части в начале звучит мажор».
«А чем вызвана смена тональности?»	Анна К.: «Так ведь здесь поется о разгулье».

Как видно из этого примера, хормейстер вопросами направляет мышление исполнителей на выявление строения произведения, его особенностей. В процессе анализа исполнитель, мысленно проникая в содержание произведения, создает свою «программу» исполнения, которая способствует раскрытию замысла композитора, а в известной степени исполнитель даже становится своего рода соавтором композитора.

Естественно, в таком же плане анализируется и исполнительский результат — певческое звучание, то есть характер звукообразования, звуковедения, тембровое звучание, чистота интонирования.

При таком обучении исполнители получают знание не в готовом виде, а через своеобразные проблемные ситуации, побуждающие исполнителей думать, искать. И в этом заложен воспитательный смысл.

Разумеется, это ни в какой мере не означает, что при такой организации учебного процесса отпадает необходимость объяснения хормейстера. Она остается, но носит несколько иной характер: хормейстер выступает в роли организатора творческой активности исполнителей.

...Итак, главнейшим направлением совершенствования учебно-воспитательного процесса в самодеятельном коллективе является развивающее обучение, решающее задачу массового музыкально-певческого развития.

Важно направить обучение не только на усвоение практических знаний и навыков, но и на создание у каждого исполнителя своего рода музыкальной основы, которая способствовала бы формированию музыкально-певческих способностей, интересов, потребностей, формированию личности в целом.

Ко всему сказанному добавлю, что формирование личности исполнителя, воспитание самостоятельного музыкального мышления, формирование и развитие способностей — это проблемы, находящиеся в центре внимания советской педагогики.

И в этом плане трудно переоценить ту роль, которую играет дискуссионный клуб «Камертон», организованный хоровым обществом Московской области при активном содействии Всесоюзного Дома композиторов.

Он демонстрирует на своих заседаниях новые, интересные формы учебно-воспитательного процесса, раскрывает передовые методики развития музыкального слуха, певческого голоса, повышения исполнительского мастерства коллектива. Одним словом, это настоящая творческая лаборатория по изучению и пропаганде всего нового и интересного, что делается в детском музыкальном творчестве. И не случаен огромный интерес к деятельности клуба. Его филиалы успешно работают в Челябинске, Свердловске, Владимире, Куйбышеве, Горьком и многих других городах. Но, к сожалению, мало что делается в этом направлении во взрослой самодеятельности. И в этой связи особо хотелось бы сказать об инициативе мурманчан, которые вот уже несколько лет организуют подобную творческую лабораторию для руководителей взрослых коллективов всех жанров. Экспериментировать, искать новые пути и методы обучения — задача, которую призваны решать руководители коллективов в первую очередь, ибо от решения этой задачи зависит дальнейшее развитие массового исполнительства, в том числе и искусства хорового пения.

Привлечь к себе ЛЮБОВЬ ПРОСТРАНСТВА...

В. Климов,
член Московского клуба пластического искусства

Кто знает, сколько программных и внепрограммных спектаклей и номеров было представлено за восемь, показавшимися такими короткими, дней организованной ЦК ВЛКСМ Ленинградской недели «Мим-парад-82».

На сцене ленинградского Дворца молодежи рядом с опытными профессионалами из театров Гедрюса Мацкявичюса или тартуского «Ванемуйне» дерзко демонстрировали свое искусство юные любители. Причем, как и во всяком бурно прогрессирующем искусстве, в подавляющем большинстве гостями «мим-парада» были именно самодеятельные коллективы, продемонстрировавшие массовость еще совсем недавно «элитарного» искусства, массовость — так долго жданную...

Впрочем, даже признанные «мэтры» сразу заявили, что приехали не столько себя показать (хотя и это не грех), сколько других посмотреть. Что, на мой взгляд, симптоматично. Ибо в пантомиме, где нет пока ни удовлетворяющей всех теории (практика ее бесконечно опережает), ни собранной и систематизированной истории — даже главные творцы жанра хотят прежде всего учиться. И это, быть может, главный залог жанрового развития.

Вскоре после «мим-парада» уже в Москве по инициативе нашего клуба состоялась конференция, обсудившая итоги «Недели». Отмечу сразу: не решив ни одной из стоящих перед жанром проблем, «Неделя» и конференция помогли как бы собрать их в основные группы: клубность, репертуар, проблема пластического языка жанра... И еще выяснилось, что сугубо самодеятельных, чисто любительских проблем развития у современной пантомимы нет. Нет явственных границ между любителями и профессионалами. Все учатся у всех...

«Герника». Студия «Подснежник» из города Мирный

Сцена из спектакля «Дорога»

Финал спектакля студии МЭИ «Поэт и домовой»

Сцена из спектакля «Заговор равнодушных» *(стр. 24)*

Мим-парад! Мим-парад!! Мим-парад!!! *(стр. 25)*

Объединяет клуб

Ситуация сегодняшнего дня в пантомиме неизбежно и энергично приводит ее к клубным формам бытия. Пока в стране три таких клубных организма — в Москве, Ленинграде и Одессе.

Московский клуб пластического искусства при молодежной секции ЦДРИ возглавляется советом, куда входят известные мастера и теоретики жанра — И. Рутберг, Р. Славский, Г. Мацкявичюс, А. Елизаров, Г. Морозова, А. Прохо-

ров... В клубе несколько секций, в том числе актерского мастерства, теоретико-критическая, сценарная... Основные задачи — планомерно и систематически способствовать подготовке актеров, режиссеров, сценаристов, теоретиков, критиков жанра... Выработать единую терминологию, разработать методику обучения, привлечь к решению ее проблем ученых разных специальностей — кибернетиков, психологов, лингвистов... Помогать любительским студиям Москвы централизовать и систематизировать сведения о них... Собирать информацию о пантомиме — статьи, книги, фотографии... Искать, расширять связи с клубами и студиями других городов; объединять все лучшее, живое, передовое...

Кстати, не случайно именно в пантомиме возник театр с сильно выраженным «клубным» уклоном. Речь — о главных организаторах ленинградской «Недели», студийном театре «Лицедеи». Возник он в апреле 1968 года. Профессиональная часть труппы принадлежала филармонии, выступает на сцене ленинградского театра «Эксперимент». А студийно-любительская база «Лицедеев» — ленинградский Дворец молодежи.

Проведение открытых уроков, встречи с профессионалами и самодеятельными актерами и режиссерами пантомимы, методическая помощь, создание одной из наиболее всеобъемлющих библиографий, включающей более двух тысяч наименований, — вот далеко не полный список дел, в сущности, вовсе не обязательных для театра, но тем не менее «Лицедеями» самоотверженно выполняемых. Одной из вершинных акций «клубного» театра и стал «мим-парад-82», естественно вылившийся в клубные формы. В фойе сменяли друг друга выставки рисунков, книг, фотографий о пантомиме. Библиотека дарила жаждавшим (а жаждали все) подробную библиографию. В кинозале шли фильмы о Ч. Чаплине, Ж. Л. Барро, М. Марсо... В кулуарах — бесконечные баталии, жаркая полемика, нескончаемые разговоры...

Есть ли границы?

В программе «мим-парада» почти не было коллективов, ищущих новые возможности только в области пластической техники. Зато были зрелища, прямо противоположные по сценическому решению.

Разумеется, поскольку пантомима театральна по природе, она может синтетически объединять пластику с музыкой, светом, живописью... даже со словом. И мимы активно используют язык смежных искусств на благо пластической образности и стилевой выразительности.

Но бывает, что используют и во вред, как бы обозначив тем самым пределы возможного. Так, в спектакле «Зов» минского ансамбля «Рух» (при республиканском ТЮЗе) игру актеров затмила игра всевозможных развевающихся полотнищ.

В яркой программе киевского ансамбля «Мимикричи» из ДК завода «Точэлектроприбор» имени Комсомола Украины (руководитель — В. Крюков) одной из пластических кульминаций стала... игра щитов. Из одной кулисы в другую важно прошествовали два щита — высокий и пониже, и тут же вернулись, ведя за собой третий, маленький. Остроумно? Возможно. Как заставка, передышка. А как кульминация?

Минская любительская студия «Прометей» ДК железнодорожников (руководитель — В. Кустов) показала танец перчаток, светящихся во тьме. И это тоже было эффектно и запомнилось, но... мастерство самодеятельных актеров подменил эффект светящихся красок.

Хочу быть понятым верно. Бесспорно, эксперимент в искусстве можно только приветствовать. И пантомима тоже может черпать у жанров-собратьев, но оставаясь при этом пантомимой. И хотя в переводе с древнегреческого это слово означает «все воспроизводящий подражанием», «Неделя» явственно показала, что пантомима уже давно **не подражает.** Она творит свой мир пластических образов. И в основе любой пантомимы — жест, мимика, движение актера. Даже такие необычные, как в самодеятельной студии ДК МЭИ, руководимой Олегом Киселевым.

Импровизация

Этюды и упражнения, придуманные руководителем студии, — броско театральные, остроумные — направлены на то, чтобы растормошить неиспользованную энергию, раскрепостить мышцы и — одновременно — фантазию, научиться безупречно владеть телом.

Плечо, колено, локоть могут быть у киселевцев и бильярдным шариком, и бог весть чем еще. Например, актеры садятся на пол и начинают действовать ногами, как руками; рисуют, жестикулируют, играют с воображаемыми предметами, все это по-актерски невозмутимо и с обаятельным артистизмом. «Цель этого и подобных упражнений,— объясняет О. Киселев,— расковать тело, готовя его для самых разнообразных и неожиданных игровых задач, лишить жесты, движения бытовизма, сделать их метафорическими, предельно нагруженными поэтической образностью».

...Идет разминка: все ускоряя ритм, актеры кувыркаются через рояль, как гимнасты в опорном прыжке через коня. Гибкие, тренированные тела мелькают перед глазами. Наверное, страшно: рояль все-таки больше гимнастического снаряда. Но в том-то и смысл упражнения, что внимание тут умело перенесено со сложности самого прыжка на жесткий ритм его выполнения; это отвлекает исполнителей от чувства страха.

Потом Киселев садится за рояль и начинает импровизировать, а актеры перелетают уже и через него, попутно реагируя на музыкальные «помехи».

Потом, разбившись на группы, актеры разговаривают между собой на странном «птичьем» языке, подключая к тренировке тела и тренировку внимания, общения, понимания партнеров. Сочетание звуков может быть любым, главное — понять интонацию, смысл обращения партнера и суметь интонационно точно ответить.

Под непрекращающуюся музыкальную импровизацию группы постепенно сближаются, в диалог включаются тела... И постепенно выстраивается как бы сам собой импровизированный, но вполне осмысленный спектакль. От хаоса его спасает точный и тонкий контакт самодеятельных мимов...

...Импровизация, ставшая основой педагогического метода О. Киселева, — вообще отрадная примета «Недели». Причем характерно, что почти все продемонстрированные образцы — плод любительских опытов и исканий. Именно любители отважно привносят в наш эстетический мир прелесть мгновенных и гибких реакций.

Две музыкально-пластические импровизации показали любительские театры из Вильнюса. «Театр Двора» Вильнюсского университета сыграл пластическую версию сонаты для двух фортепиано и ударных Б. Бартока. Это были, кажется, самые юные участники «Недели» (средний возраст в коллективе — 19 лет). Отсюда, вероятно, и неизбежные недочеты. И все же их спектакль, насыщенный знаковой пластикой, ярко образный и изобразительно изобильный, можно рассматривать как многообещающую заявку.

Близким «Театру Двора» языком говорили студийцы вильнюсского Дома культуры «Аушра». Конечно, более зрелое мастерство позволило выстроить пластическую композицию «Весна» на музыку И. Стравинского четче, сделать спектакль мизансценически более точным и убедительным. Но в дан-

ном случае важно другое. В обеих работах откровенным сорежиссером этих импровизаций была музыка, а сами постановки как бы сводились к реакции тела на ее режиссерские «манки». Мало того — музыка становилась и своеобразным сценарием, дающим литературную основу пластическому зрелищу.

Сценарий для... жеста

«Это одно из самых слабых мест пластического театра»,— отмечалось и в ходе «недельных» баталий, и на конференции. И действительно, никто из нас не знал, что такое литературная основа для пантомимы. Самостоятельное литературное произведение? Или заготовка для режиссера? Пьеса или сценарий? Или просто поэтический эпиграф, под которым разыгрывается пластическое действо, лишь метафорически связанное с ним?

Иные пантомимы вообще не имели предварительных сценариев, ими в конечном итоге оказывались литзаписи постановок. Но и записыванию по спектаклю надо учиться...

Словом, это сложная проблема со множеством серьезных пробелов. Если в области режиссуры пантомимы, теории, актерской игры есть хоть какие-то авторитеты, то в мимической драматургии таковых сегодня нет. Ни одного профессионального драматурга современная пантомима не знает. Потому пластический сценарий — почти стопроцентный приоритет режиссуры. Но это — явление вынужденное, не блажь и не прихоть, а беда...

Сегодня постановщики обращаются к помощи смежных искусств, делая предметом, темой, основой своих пластических интерпретаций музыку (И. Стравинский, Б. Барток), живопись (П. Пикассо, С. Красаускас), поэтическую прозу (Н. Гоголь, К. Чапек), поэзию (Т. Ружевич, М. Метерлинк)...

Здесь уместно вспомнить яркую работу студии пантомимы ДКиТ ЧТЗ (режиссер — В. Филонов). Их «Слепые» — попытка средствами пластики передать сложнейший мир метерлинковской поэзии. Это один из редких случаев, когда в пластическом спектакле так весомо, полновесно звучала, играла, кричала пауза. Он смотрелся на одном дыхании, этот спектакль о духовной слепоте и поэтическом прозрении, с очень четкой позицией его создателей. Если у Метерлинка — пьеса о слепых, в которой царят безнадежность, отчаяние, безысходность, то в челябинской версии люди после отчаяния вновь обретают веру, надежду, борются с жизненными преградами, разобщенностью, непониманием...

Из тех же немногих студий, что рискнули обслужить себя литературно, выделялись одесситы. Они щедрой рукой высыпали перед ошеломленным зрителем пригоршню блестящих сценок, миниатюр и маленьких спектаклей, острых, быстрых, лаконичных.

К тому же питомцы режиссера Л. Заславского из студии клуба сталепрокатного производственного объединения имени Ф. Э. Дзержинского были чуть ли не единственными, кто явил нам острогражданский сатирический лик пантомимы в гротескных, порой фарсовых метаморфозах, высмеивающих волокитчиков, взяточников, бюрократов. Тем острее встала проблема сценария. Тем более что популярность жанра в последние три-четыре года стремительно растет (студии появляются в самых отдаленных уголках страны), а репертуарный голод столь же стремительно тащит пантомиму назад.

О чем они?

Отдельного разговора заслуживает тематика сценариев. Как оказалось, пантомиме доступна практически любая тема: яростно антивоенная («Герника», студия «Подснежник», г. Мирный Якутской АССР) и высоко символическая («Слепые»), остросатирическая (у одесситов) и романтическая (у обнинцев), ассоциативно-метафорическая (у киевлян) и философско-массовая (у любителей из МАИ), иронически-причудливая (у студийцев МЭИ) и клоунски-импровизационная (у «Лицедеев»)...

Современная пантомима стремится говорить о ценности человеческой личности. О жажде духовного самовыражения и о поиске духовной связи с современниками. О тяге к идеалу и преодолении обыденности...

Пожалуй, единственное, что пантомиме противопоказано,— это попытка решения сугубо бытовых проблем совершенно конкретным, натуралистическим языком. Опять-таки прошу понять меня правильно. Тема может быть любая. Вплоть даже до такой, казалось бы, сугубо прозаической, как обмен жилплощади. Важно, как эта тема будет решена. Ибо изначальная природа пластического театра отрицает прямые, «лобовые» ходы, при которых бытовая натуралистическая пантомима неизбежно впадает в иллюстративность, и тогда ее бессловесная тавтология вызывает лишь удивление, напоминая разговоры глухонемых.

Итак...

Ленинградская «Неделя» доказала, что пантомима есть. Не отдельные более или менее яркие коллективы, а подлинно массовый жанр самодеятельного творчества. Проблем перед ней стоит немало, что, впрочем, понятно, ибо массовость она обрела сравнительно недавно, но выдержала экзамен и на мастерство. И потому можно с уверенностью утверждать, что решение этих проблем — лишь вопрос времени. Благо есть кому их решать...